

Библейско-богословская коллекция

Серия «БИБЛЕИСТИКА»

Святоотеческое наследие

Святитель

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

**ТОЛКОВАНИЕ НА
ПРОРОКА АВВАКУМА**

Перевод П.И. Казанского под ред. М.Д. Муретова

Опубликовано:

Кирилл Александрийский, свт. Творения.
Ч. 10. М., 1894, с. 240-326

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-md.ru) и Региональный фонд
поддержки православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2006.

Кафедра
библеистики
МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ТОЛКОВАНИЕ на пророка Аввакума.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Подлежащее пророчество изложено для насъ весьма ясно и искуснымъ образомъ; оно, какъ увидимъ, построено такъ, какъ приличествуетъ святымъ, ибо къ самимъ святымъ подобаетъ восклицать и говорить: *не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголлай въ васъ* (Мате. 10, 20). Но отъ желающихъ уразумѣть его требуется не малая проницательность; потому что каждый можетъ видѣть, что пророчество заключаетъ въ себѣ двоякій смыслъ — духовный и исторический вмѣстѣ. Но для пользы дѣла, я въ краткихъ словахъ прежде изложу части пророчества и скажу, по какому поводу оно было произнесено; ибо въ такомъ случаѣ читатели легко уразумѣютъ смыслъ (пророчества) и ничего не найдутъ въ немъ труднаго. Итакъ, поелику Израиль не мало негодовалъ на предсказанія пророковъ (ибо онъ несомнѣнно зналъ, что нѣкогда будетъ плѣнникомъ и впадеть въ руки враговъ и будетъ нести иго необычайного рабства), то блаженный Аввакумъ старается показать ему, что это случится съ ними нѣкогда по справедливому опредѣленію надъ всѣмъ владычествующаго Бога и по причинамъ вполнѣ достаточнымъ; ибо они, возлюбивъ противную закону и непри-

стойную жизнь и склонившись ко всему предосудительному, не переставали возбуждать противъ самихъ себя чистый умъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ событія не довели ихъ до такого бѣствія. И это онъ ясно показываетъ, произнося обвиненіе противъ жившихъ нечестиво и ставя это какъ бы цѣлью и содержаніемъ всего пророчества, потомъ вводя въ рѣчь Бога, угрожающаго презрителямъ нападеніемъ Вавилонянъ. Но поелику ему необходимо было не только явиться предсказателемъ печальныхъ и обыкновенно причиняющихъ весьма большую скорбь событій, предстать (предъ ними) и провозгласить имъ о постыднѣйшихъ изъ всѣхъ бѣствій, имѣющихъ нѣкогда постигнуть ихъ, но и предвозвѣстить о томъ, что могло послужить къ ихъ уврачеванію и что должно было ободрить пострадавшихъ; то онъ и вопіялъ противъ жестокости Вавилонянъ, и называется ихъ презрителями, предавшими пламени и самый божественный храмъ, и опустошившими святой городъ и небрежно обращавшимися съ священными сосудами; вскую, говорить, призираеши на презорливыя? премолчавиши егда пожираетъ нечестивый пра-веднаго? (Авв. 1, 13). Потомъ присовокупилъ и о плѣненіи самаго Вавилона и объ освобожденіи подвергшихся необычайному рабству, имѣющемъ нѣкогда совершившися чрезъ Кира; отъ частнаго же освобожденія слово обращается ко вселенскому и всеобщему, то есть, къ бывшему чрезъ Христа всѣмъ чрезъ вѣру избавленнымъ, свергнувшимъ съ себя иго грѣха и избѣжавшимъ жестокаго и безжалостнаго владыки—сатаны. Въ этихъ словахъ тебѣ кратко мы выразили цѣль всего пророчества. Теперь же разсмотримъ каждое изрѣченіе насколько возможно подробно.

Глава I, ст. 1. *Видѣніе, еже видѣ Аввакумъ пророкъ.*

Видѣніемъ¹⁾ здѣсь называетъ воспріятіе видѣнія или принятіе предвѣдѣнія, которое получилъ кто-либо отъ подающаго Бога, ибо Онъ, по написанному, умножилъ видѣнія и глаголалъ ко пророкамъ (Ос. 12, 10), предвозвѣщая имъ будущее чрезъ Святаго Духа и поставляя его уже какъ бы настоящимъ и совершающимся предъ ихъ очами. А что онъ (Аввакумъ) не имѣлъ въ мысляхъ говорить что либо отъ своего сердца, напротивъ, намѣренъ передавать намъ словеса Божіи,—въ этомъ онъ напередъ убѣждается ясно, называвъ себя пророкомъ и показывая себя исполненнымъ благодати, необходимой для этого.

Ст. 2. *Доколъ Господи, воззову, и не услышши? возопию къ тебъ обидимъ, и не избавиши?*

Пророкъ созерцаетъ лицо угнетаемаго и терпящаго невыносимую обиду и издѣвательство со стороны тѣхъ, которые привыкли поступать несправедливо, и весьма искусно свидѣтельствуетъ о свойственномъ Богу неизрѣченномъ человѣколюбіи, ибо изображаетъ Его весьма долготерпѣливымъ, хотя и ненавидящимъ злыхъ. А что Онъ не тотчасъ подвергаетъ наказанію согрѣшающихъ, это ясно показалъ, говоря, что его молчаніе и долготерпѣніе доходитъ до того, что наконецъ нуженъ бываетъ вопль къ Нему, чтобы одни не совершали нестерпимаго притѣсненія надъ другими и не наносили слабѣвшимъ безпрепятственно обиды. И тѣмъ самымъ, что онъ какъ бы упрекаетъ долготерпѣливаго Бога, свидѣтельствуетъ о безмѣрномъ Его человѣколюбіи: *доколъ, говорить, воззову, и не услышши? возопию къ тебъ обидимъ, и не избавиши?* хотя Онъ угрожаетъ весьма многими и жестокими наказаніями желающимъ нарушить законъ.

¹⁾ λῆμα.

Ст. 3. Вскую мнъ показалъ еси труды и болъзни,
смотрити страсть и нечестіе?

Отсюда ты можешь видѣть, что святые ненавидятъ зло, ибо страданія другихъ называютъ своими собственными. Посему и премудрый Павелъ говоритъ: *кто изнемогаетъ и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизнаюся* (2 Кор. 11, 29)? и намъ самимъ повелѣлъ плакать съ плачущими (Рим. 12, 15), показывая тѣмъ, что состраданіе и взаимная любовь всего болѣе приличны святымъ. Говорить, что Богъ показалъ ему *труды и болъзни* (очевидно, что нечестіе преступниковъ закона, привыкшихъ поступать неправедно) не тѣмъ, что причинилъ ему самому страданія, а тѣмъ, что долготерпѣль совершившимъ зло; или тѣмъ, что не избавилъ его отъ жизни, хотя и могъ, чтобы не быть ему зрителемъ по истинѣ ужасныхъ дѣяній. Святые среди столь тяжкихъ душевныхъ скорбей обыкновенно желають избавиться отъ жизни, какъ напримѣръ и блаженный Іона говоритъ: и нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня, потому что *уне ми умрети, нежели жити* (Іон. 4, 8). И премудрый Павелъ пишетъ, что лучше *разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филипп. 1, 23). И подлинно, для желающихъ жить свято освобожденіе отъ совершающихся въ мірѣ дѣлъ и избавленіе отъ ужасныхъ заботъ здѣшнихъ есть именно отложение скорбей.

Ст. 3. 4. Противу мнъ бысть судъ, и судія вземлетъ. Сего ради разорися законъ, и непроизводится въ совершение судъ: яко нечестивый пріобщидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судъ разверщенъ.

Что въ его собственной жизни нѣтъ ничего располагающаго къ скорби, но что онъ приходитъ во уныніе, какъ святой и любящій правду при видѣ людей,

пренебрегающихъ божественной заповѣдю, и притомъ людей не простыхъ какихъ-либо, но прославленныхъ высшими почестями, предстоятелей народа и облеченныхъ достоинствомъ судей,—это ясно показываетъ, говоря, что прекратились праведные приговоры (суда), хотя законъ ясно повелѣваетъ: *не приемли лица въ судъ, яко судъ Божій есть* (Втор. 1, 17). Итакъ производство суда есть дѣло великое и неподкупный, не допускающей извращенія приговора надъ праведникомъ, судія становится мудрымъ подражателемъ божественной высоты и славы: а судія, приемлющій подарки, есть оскорбитель Бога и противникъ самыхъ божественныхъ достоинствъ, потому что онъ обезображиваетъ красоту истины и заботится объ извращеніи правды, глаголя *лукавое доброе, и доброе лукавое* и тьму нечестиво считая свѣтомъ и свѣтъ тьмою (Ис. 5, 20). Итакъ пророкъ показываетъ, какъ съ нарушеніемъ одной этой пре восходнѣйшей и преславнѣйшей заповѣди тотчасъ подвергся попранію весь законъ; ибо нарушившій высочайшую изъ обязанностей какъ можетъ удержаться отъ нарушенія меньшей? Пророкъ самого себя выставилъ свидѣтелемъ и зрителемъ притѣсненія. Поелику же, говоритъ, пренебрегается правый судъ; то и законъ теряетъ силу, и не совершается правда судовъ въ угожденіе Тебѣ Владыкѣ, и *нечестивый пріобидитъ праведнаго*. Въ томъ же самомъ преступленіи Богъ, упрекаетъ сонмище іудейское и устами другихъ пророковъ; ибо говоритъ, что *старпъшины его на дарпхъ суждаху* (Мих. 3, 11) и ему опять говоритъ устами Исаи: *сребро ваше неискушено, корченицы твои мышаютъ вино съ водою. Князи твои непокорляются, общницы татемъ. любяще дары, гоняще возданіе, сиримъ не судящіи, и суду вдовицъ не вни*

мающіи (Ис. 1, 22. 23). Кажется пророкъ Аввакумъ и теперь хочетъ сдѣлать то, на что указывается въ книгѣ Притчей: *яже видѣста очи Твои, глаголи* (Притч. 25, 8). Онъ разъясняетъ и показываетъ наконецъ основаніе свойственной Богу не изглаголанной кротости, долготерпящей настолько, сколько Ему прилично, ибо Богъ благъ; впрочемъ съ точки зрења человѣческаго ума—долготерпѣніе Его простирается даже далѣе всякой мѣры.

И надъ Христомъ совершенъ былъ *судъ разверщенъ, и разорися законъ*. Кого слѣдовало почитать какъ Бога, и потому какъ чудотворца, на Того начальники іудейскіе непрестанно клеветали и всѣ силы напрягали къ злословію Его. Не было ничего неприличнаго, чего бы они не дерзнули сказать противъ Него. То они думали, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ Веельзевуломъ; то называли Его винопіїцею и бѣсноватымъ. Потомъ: Его слѣдовало называть Спасителемъ и Искупителемъ всяческихъ, а они жалкіе нечестиво умертвили Его, произнеся надъ нимъ *ценправедный* приговоръ, хотя законъ ясно повелѣваетъ: *неповинна и праведна да не убиеши* (Исх. 23, 7). Обвинялъ также ихъ Христосъ за то, что они не хотѣли помышлять о правдѣ и святости, но молчали и какъ-бы закрывали умственныя очи отъ того, о чёмъ говоритъ Мовсей. Однажды, отмѣня законъ о субботѣ, когда они нападали на Него, и весьма сурово, за то, что Онъ совершалъ нѣчто приличное Богу въ субботу, Онъ такъ сказалъ: *едино дѣло сотворихъ и все дивитеся. Сего ради Мовсей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Мовсея есть, но отъ отецъ: и въ субботу обрѣзаете человѣка. Аще обрѣзаніе человѣкъ приемлетъ въ субботу, да не разорится законъ Мовсеевъ: на мя ли гневаетесь, яко всего человѣка здрава*

сотоварихъ въ субботу? Не судите на лица, но праведный судъ судите (Иоан. 7, 21—24).

Ст. 5. *Видите презорливіи, и смотрите, и чудитеся чудесамъ, и исчезните: понеже дъло азъ дълаю во днехъ вшихихъ, емуже не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ.*

Когда пророкъ возопилъ противъ жестокости законопреступниковъ и какъ бы обвинялъ (Бога) за продолжительность долготерпѣнія въ отношеніи къ нимъ (ибо праведная и любящая добродѣтель душа ненавидитъ зло); тогда Богъ всяческихъ наконецъ взыwaетъ къ презрителямъ закона, повелѣвая видѣть, разсмотрѣть и удостоить удивленія то, что заслуживаетъ удивленія. А это были бѣдствія, какъ бы висящія надъ головою и неотразимо приближающіяся съ страшною силою и ужасною стремительностію, о которыхъ и повелѣлъ предупредить ихъ для ихъ пользы,— бѣдствія, способныя истребить тѣхъ, на кого они обрушаются,— удивительныя потому, что они нечаянны, и неожиданны, и нестерпимы, и чрезмѣрною силою своею способны поразить и можетъ быть даже возвудить недовѣріе. И дѣйствительно, когда приближаются какія либо великія бѣдствія, то обыкновенно появляется недовѣріе къ нимъ, особенно если эти бѣдствія угрожаютъ людямъ, надѣявшимся никогда не подвергаться имъ. Кто могъ бы когда-либо подумать, что возлюбленный Израиль, первородный между чадами, ради которого погибъ Египетъ, пали безчисленные народы Хананеевъ, и Есеевъ, и Амореевъ, и Ферезеевъ, и Іевусеевъ, дойдетъ до такого бѣдствія, что оставитъ всю свою страну и подвергнется безславному и тяжелому рабству, блуждая въ чужой странѣ послѣ военныхъ бѣдствій, для изображенія которыхъ, еслибы кто захотѣлъ сдѣлать это, недостаточно было бы

никакого слова?—были пожары, убийства мужей, плененія женщинъ, избиенія о землю младенцевъ и, какъ говорить пророкъ Еремія, *руць женъ милосердыхъ свариша дѣти своя* (Плачъ Ер. 4, 10); опустошены были и самыя священные мѣста и побѣдители не оставили несовершеннымъ ни одного изъ возможныхъ золъ. Итакъ, они кажутся невѣроятными и разсказъ о нихъ неправдоподобнымъ по причинѣ чрезвычайной жестокости совершилелей. Посему, говорить, во дни ихъ сдѣлаю дѣло, которому они не повѣрятъ, если бы кто нибудь рассказалъ имъ о немъ. Говоря же: *во дни ваши*, даетъ понять, что не много времени остается до этихъ событий, но что война какъ бы при дверяхъ, близко и въ сосѣдствѣ, и наказаніе не далеко.

Ст. 6. *Зане се азъ возставляю Халдеи, языкъ горкій и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже наследити селенія не своя.*

Что невѣроятнаго, если ведущій повѣствованіе сейчасъ же и объяснилъ? Ибо онъ выскажалъ угрозу навести на нихъ Вавилонянъ—воинственное и весьма дикое племя, въ жестокости никоимъ образомъ не уступающее дикимъ звѣрямъ и подвергшееся порицанію за свою необузданную ярость. Борзымъ же (быстрымъ) народомъ назвалъ ихъ потому, что они почти всѣ всадники, а также *горкимъ* и *злобнымъ*, весьма тяжелымъ, не безъ познаній въ военномъ искусствѣ и очень опытнымъ въ военныхъ хитростяхъ. А тѣлесная крѣпость въ соединеніи съ разсудительностью въ отношеніи къ военнымъ потребностямъ, думаю, можетъ привести въ исполненіе намѣренія нападающихъ и легко преодолѣвать рѣшившихся оказать имъ сопротивленіе. Поелику же у Вавилонянъ не было въ обычаяхъ постоянно пребывать дома и, за-

щищая себя, отражать отъ себя нападенія враговъ своихъ, но они предпочитали распространяться какъ бы по всей землѣ и опустошать страны другихъ и обращали въ свою собственность отнюдь имъ не подобающее: то посему онъ основательно говоритъ: *языкъ ходящій по широтамъ земли еже наследити селенія не своя.* Любили они, какъ я сказалъ, нападать на страны другихъ и постоянно распространять свое владычество.

Нѣчто подобное случилось и съ Іудеями, убившими Господа. Хотя они и могли безпрепятственно обитать въ своей землѣ, потому что никто не угнеталъ ихъ; но преданы въ руки своихъ побѣдителей, платить подати и налоги и находятся подъ властью постоянно распространяющихся и побѣдившихъ всю поднебесную. Отрекаясь отъ царства Христова, они прямо говорили: *не имамы царя токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Надобно знать, что если душа человѣческая ни во что не поставила божественные законы; то окажется подъ властью жестокихъ тирановъ—нечистыхъ демоновъ и будетъ служить лукавымъ силамъ, постоянно жаждущимъ *наследити не своя селенія.* Человѣкъ принадлежитъ Богу; посему Онъ обитаетъ во святыхъ и водворяется въ душахъ праведныхъ.

Ст. 7. *Страшенъ и явленъ есть, отъ него судъ его (будетъ), и взятие его отъ него изыдетъ.*

Рѣчь переходить къ вождю народа, то есть, къ тирану Вавилонскому, можетъ быть къ Навуходоносору, который покорилъ Іудею и, предавши огню самый божественный храмъ, отвелъ въ свою страну, въ качествѣ плѣнного, Іуду. Итакъ, называетъ его страшнымъ по причинѣ его свирѣпости и неукротимости въ гнѣвѣ, необузданности въ мысляхъ и же стокости въ мщенніи. *Явленнымъ* же называетъ его,

какъ честолюбиваго и тщеславнаго и ненасытнаго любителя славы; ибо цари Вавилона всегда были надменны и весьма славолюбивы. Поелику же они во всякомъ дѣлѣ и предпріятіи руководствовались своимъ произволомъ, требуя отъ подчиненныхъ просто только исполненія своихъ повелѣній; то по этому говорить: *отъ него судъ его будетъ*, то есть, онъ дѣйствуетъ по своевольнымъ побужденіямъ и, вслѣдствіе чрезмѣрной надменности, не терпитъ мнѣнія другихъ, хотя бы онъ требовалъ чего-нибудь невозможнаго; ибо замыслы Персовъ заносчивы. Но поелику они имѣли обычай производить гаданія предъ битвами и при помощи искусства маговъ старались узнавать, чѣмъ окончится предпріятіе; то онъ опять говоритъ: *и взятие его отъ него изыдетъ*. Взятіемъ (*ληπια*) же называетъ прорицаніе. За искусными въ прорицаніи, говоритъ, не будетъ посыпать къ другимъ народамъ, или въ другія страны; напротивъ, говорящихъ ложь и не знающихъ ничего истиннаго, но всегда только подстрекающихъ и обыкновенно предвозвѣщающихъ ему побѣду, онъ всегда будетъ имѣть среди живущихъ съ нимъ. Государство Вавилонское этимъ очень славилось. Поэтому-то и Валакъ, царь Моавитскій, когда хотѣлъ подвергнуть проклятию Израильянъ и старался узнать будущее,—изъ Месопотаміи призвалъ Валаама. Онъ думалъ, что волхвы Вавилонскіе искусны и проницательны и, будучи весьма могущественны при помощи своего волшебного искусства, могутъ совершать все, что угодно.

Но, если угодно, мы можемъ принять и иной смыслъ объясняемаго мѣста. Изобразивъ Вавилонскаго тиранна, сказавъ, что онъ страшенъ и знаменитъ, тотчасъ прибавилъ, что *отъ него судъ его будетъ*.

демъ и взятіе его отъ него изыдетъ. Это можно будетъ понимать такъ. Богъ всяческихъ опредѣлилъ наказать Израиля, проводившаго постыдную и нечистую жизнь. Посему это выраженіе означаетъ: надъ нимъ судъ будетъ отъ самого Вавилонянина; онъ какъ-бы такъ говорить: онъ будетъ орудіемъ гнѣва моего и чрезъ него я накажу тебя. Предсказаніе же о тебѣ значитъ: какое я приму рѣшеніе и опредѣленіе, *отъ него* также *изыдетъ*, то есть, будетъ приведено въ исполненіе; ибо онъ приведетъ въ исполненіе то, что происходитъ изъ моей воли и благоусмотрѣнія.

Ст. 8. *И изскочатъ паче рысей кони его, и быстрѣе волковъ Аравійскихъ: и попадутъ конницы его, и устремятся издалеча, и полетятъ аки орелъ готовъ на ядъ.*

Опять поражаетъ ихъ чрезвычайностью ужасныхъ событий и старается показать, что множество враговъ сильно и неодолимо; побуждаетъ же ихъ къ покаянію и къ познанію того, что имъ слѣдовало бы исполнять. А что Вавилоняне были очень быстры въ бѣгу, весьма смѣлы и дерзки и нисколько не отличались отъ дикихъ звѣрей и на возможную добычу весьма быстро устремляются, — на это опять указываетъ, уподобляя барсамъ коней ихъ. Барсъ дѣлаетъ весьма быстрые прыжки и весьма легко можетъ нападать на добычу. Уподобляетъ ихъ и волкамъ аравійскимъ, о которыхъ говорятъ, что они превосходятъ всѣхъ другихъ своею свирѣпостью и съ болѣшою стремительностью нападаютъ на то, что желаютъ изловить. И не волкамъ только, говоритъ, подобны они, но и орламъ, немедленно устремляющимся и слетающимся къ мертвымъ тѣламъ, какъ я сказалъ.

И умъ Іудеевъ сталъ весьма удобоуловимъ и и сердце ихъ слабымъ и уступчивымъ и плотскимъ страстямъ и самимъ нечистымъ духамъ и сверхъ

того весьма могущественнымъ нападеніямъ Римлянъ.: Они прогнѣвали Того, Кто говоритъ: *и азъ буду ему, глаголетъ Господъ, стъна огненна окрестъ, и въ славу буду посредъ его* (Зах. 2, 5). Удобоплѣняемъ, думаю, и безъ труда одолѣваемъ и всякий умъ, который лишается подкрѣпления свыше, ибо всякая наша крѣпость и твердость отъ Бога: *о Немъ сотворимъ силу: и той уничтожимъ стужающыя намъ* (Псал. 59, 14), по написанному.

Ст. 9. *Скончаніе на нечестивыя приидетъ, сопротивляющіяся лицамъ ихъ противу.*

Таковъ конецъ предсказаній и таково заключеніе бѣдствій! Придутъ, говоритьъ, Халдеи, и будутъ таковыми и сдѣлаются это и присовокупятъ къ этому и другое и послѣдствіемъ всего этого будетъ то, что проводившіе нечестивую жизнь погибнутъ до основанія и со всѣмъ своимъ домомъ и вмѣстѣ съ самыми городами и селеніями, потому что никоимъ образомъ не умилосердится надъ ними Богъ и предастъ опустошенію нечестиво возставшихъ противъ Его велѣній и какъ бы прямо идущихъ противъ Него и открыто противостоящихъ и явно противопоставляющихъ волѣ Божіей свою собственную волю.

Погибла и синагога Іудейская, враждебно ко Христу настроенная и возстающая противъ Господнихъ догматовъ (и это открыто) и безстыдно превозносящаяся надъ Нимъ и совершающая и говорящая, такъ сказать, все самое постыднѣйшее и Самого Его пригвождающая ко кресту и клевещущая на Его воскресеніе. Вѣдь они не только убили Спасителя и Иискупителя всяческихъ, но и, когда Христосъ воскресъ, воинамъ Пилата дали деньги, дабы они говорили, что Онъ никогда не воскресалъ, а что, напротивъ, ученики Его тайно украли Его.

Ст. 10. *И соберетъ яко песокъ пльники, и той надъ царми посмьется, и мучители играніе его, и той надъ всякою твердьлю поругаетъ, и обложитъ валъ, и возобладаетъ ею.*

Не смотря на то, что святые пророки всесторонне предвозвѣстили народу Іудейскому грядущія на него бѣдствія и какъ бы постоянно твердили ему объ этихъ бѣдствіяхъ,—онъ дошелъ до такого неразумія и столь нечестивыхъ мыслей, что воспламенялся дерзостью и, надменно поднимая бровь свою, то мечталъ, что онъ весьма легко преодолѣть враговъ своихъ своею собственною многочисленностью; то думалъ, что, призвавъ на помощь себѣ сосѣднія царства, онъ сможетъ безъ труда заставить своихъ враговъ уступить ему побѣду. Презрѣвъ отеческіе обычай и, полагаясь на помощь то Египтянъ, то Сирійцевъ, то Тиранъ, они питали твердую надежду на непоколебимое благополучіе и продолжали жить въ изнѣженности и беспечности. Посему опять изъясняетъ имъ, что такія ихъ мечты были, весьма суетны и что исходъ событий будетъ совсѣмъ не таковъ. Придетъ, говоритъ, Вавилонянинъ и хотя бы онъ нашелъ народъ Израильскій равночисленнымъ песку, но возвратится домой имѣя военнопленными жителей Іудеи. И хотя бы (народъ Іудейскій) имѣль безчисленныхъ и могущественнѣйшихъ союзниковъ; но и ихъ онъ легко преодолѣть. *Надъ царми посмьется и мучители играніе его;* ибо связанного огнелъ онъ въ Вавилонъ Іехонію и немало другихъ начальниковъ странъ, которые сдѣлались предметомъ потѣхи для ихъ побѣдителей. И надъ городами и даже самыми могущественными онъ обнаружилъ такую силу, что взятіе каждого изъ нихъ будетъ казаться ему забавою. Будетъ производить сооруже-

ніе насыпей; такъ именно взялъ Александръ Тиръ, хотя онъ выдавался далеко изъ твердой земли въ море, на подобіе острова.

И сатана взялъ въ плѣнъ Израиля, оказавшаго непослушаніе Христу, и сдѣлались предметомъ по-тѣхъ для него всѣ вожди (Израиля) и величавшіеся славою священства, которыхъ, думаю, не неприлично назвать тираннами за то, что они начальствовали надъ народомъ и пользовались большою славою и властью надъ нимъ. Но они не сдѣлались бы предметомъ забавы для жестокости діавольской, еслибы послѣдовали заповѣдямъ Спасителя и соблюли вѣру и освященіе Духомъ; Спаситель всѣхъ, покоряющій всякаго врага подъ ноги, и имъ сказалъ бы: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19).

Ст. 11. *Тогда премънитѣ духъ, и прейдетъ, и помолится.*

Что народъ Израильскій не совсѣмъ погибнетъ и не будетъ презрѣнъ во вѣкъ, но настанетъ для нихъ время благополучія и избавленіе отъ тяжкаго бѣдствія послѣ возвращенія ихъ въ родную страну и послѣ сверженія ими ига рабства — объ этомъ даетъ разумѣть, говоря, что въ Господѣ всяческихъ совершится перемѣна духа, то есть, перемѣна намѣреній и опредѣленій. Не то хотимъ сказать, что Онъ осудить уже совершившееся надъ ними Свое опредѣленіе, какъ не вполнѣ справедливое; но именно то, что Онъ, потребовавъ съ нихъ достаточное удовлетвореніе и соотвѣтственно ихъ грѣхамъ подвергнувъ ихъ наказанію, преклонится на милость, оставитъ Свой гнѣвъ и будетъ милостивъ къ пострадавшимъ. Это, думаю, и означаетъ слово: *помолится* (*εξιλασεται*, умилостивится).

Ст. 12. Сія кръпость Богу моему. Ныси ли ты искони Господи Боже святый мой? и не умремъ.

Когда Богъ возвѣстилъ, что помилуетъ ихъ и предсказалъ перемѣну скорбнаго ихъ положенія на лучшее; то Пророкъ отъ чрезмѣрной радости какъ бы скачетъ, говоря, что никому иному не возможно возвратить Израиля, освободить его отъ узъ и рабства и помиловать сокрушенаго, кромъ Тебя, единаго Бога, могущаго содѣлать все безпрепятственно, уравнивающаго неравности, какъ бы разстилающаго долу высоты и крутизны, Который можетъ исполнить все, что бы ни сказано было всякимъ святымъ, и ни въ чемъ не изнеможеть. Потомъ пророкъ говоритъ: *ныси ли ты искони Господи святый мой? и не умремъ.* Если, говоритъ, Израиль и былъ обольщенъ и введенъ въ заблужденіе и въ странныя идолослуженія; то все же Ты, Боже всяческихъ, какъ святый, миловалъ согрѣшающихъ и сохранялъ и не допускалъ Израиля до совершенной погибели. Итакъ, недалеко надежда, что если Ты сжались и повелишь, то онъ будетъ спасенъ и бѣствія из消нутъ. И святые, зная о спасеніи Израиля въ послѣднія времена, радовались, совершали молитвы и возносили благодарственные гласы и пѣсни. Посему и блаженный Давидъ, духомъ предузнавъ будущее милосердіе къ нимъ и какъ бы видя ихъ избавленными отъ узъ плѣна, воспѣваетъ и говоритъ: *благоволилъ еси Господи землю твою и далъ ѿе* (Псал. 84).

Господи, на судъ учинилъ еси его, и созда мя обличати наказаніе его: Ст. 13. Чисто око еже невидѣти зла, и взирати на труды болѣзненныхъ.

Опять рѣчь Пророка. Но о чёмъ онъ говоритъ въ словахъ: на судъ учиненъ отъ Бога, — весьма не ясно. По этому намъ необходимо тщательно вник-

нуть въ смыслъ сказаннаго и изъяснить его. Если говорится о царѣ Вавилонскомъ, что онъ на судъ поставленъ отъ Бога; то мы утверждаемъ, что онъ поставленъ исполнить опредѣленный свыше судъ надъ Израильянами, то есть, опустошеніе, плененіе, сожженіе городовъ, словомъ, разореніе Гудеи. Если же это не такъ, и мы смыслъ этого мѣста будемъ относить къ лицу Израиля: то опять мы скажемъ, что и онъ на судъ поставленъ отъ Бога. Подъ судомъ же разумѣемъ осужденіе. Посему и Господь нашъ Иисусъ Христосъ нѣгдѣ сказалъ объ Гудеяхъ: *на судѣ азъ въ мірѣ сей придохъ, да не видящеи видятъ, и видящеи слѣпи будуть* (Іоан. 9, 39). Итакъ Израиль осужденъ за то, что поступалъ не право, пренебрегъ законами и безмѣрно оскорбилъ Господа всяческихъ. Меня же, то есть пророка, говоритьъ, *созда или сдѣлаль и уготовалъ обличати наказаніе*, которое опредѣлилъ для нихъ; ибо война была для Израиля наказаніемъ и бичомъ, и случившееся съ ними было средствомъ наказанія ихъ, а не просто дѣломъ Вавилонянъ. Если же, говоритьъ, кто либо спросить и скажеть: почему Вавилонянинъ избирается орудiemъ наказанія, а Израиль приговоренъ на осужденіе и на страданіе?—вопрошающій такъ пусть выслушаетъ отвѣтъ. Поелику око Господа чисто и Онъ не можетъ быть зрителемъ нечистыхъ и беззаконныхъ дѣлъ и не можетъ взирать на страданія слабѣйшихъ, проистекающія отъ неправдѣ и притѣсненія ихъ; то Онъ отвращаетъ око Свое отъ пріобрѣтшихъ привычку такъ поступать. Когда же это будетъ, то всенепремѣнно случатся бѣдствія и навлекшій на себя Божіе отвращеніе подвергнется крайнимъ страданіямъ. Зная это, божественный Давидъ умолялъ: *не отверти лица твоего отъ мене, и не*

уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего (Псал. 26, 9); а отвращеніе Божіе непремѣнно сопровождается по-слѣдствіями гнѣва (божественнаго).

Вскую призираешъ на презорливыя? премолчавающи, егда пожираетъ нечестивыи праведнаго? Ст. 14. И сотвориши человѣки яко рыбы морскія, и яко иады, не имущыя старѣйшини.

Возвѣстивъ, что око Божества чисто и не можетъ видѣть совершающихъ лукавое и взирать благосклонно на тѣхъ, которые рѣшаются притѣснять слабѣйшихъ и причинять имъ страданія, Пророкъ вслѣдъ за этимъ какъ бы увлекается такими размышеніями. Неисчислимыя бѣдствія и весьма тяжкія страданія причинило народу іудейскому жесточайшее войско Вавилонянъ, которые излишество своей необузданности простирали до такой степени силы и крайности, что не остановились даже предъ самыми священными мѣстами и сожгли въ Іерусалимѣ знаменитыи храмъ и вмѣстѣ съ простымъ народомъ уводили въ плѣнъ и священнослужителей при божественныхъ жертвеникахъ и оскверняли святое, написанному. Возвратившись же домой, они проводили веселую жизнь, пользуясь награбленнымъ богатствомъ, не подвергаясь наказанію за нечестивыя свои дѣла, не боясь враговъ и не страшась войны; напротивъ, сами они возставали противъ всѣхъ и безъ труда покоряли кого хотѣли и наслаждались большими благополучиемъ, величались бѣдствіями погибшихъ,—неумѣренность въ гнѣвѣ, необузданность въ угнетеніи и преобладаніе надъ всѣми поставляли себѣ въ особую честь. Посему Пророкъ, видя ихъ безчувственное превозношеніе, пришелъ въ изумление и касается самыхъ божественныхъ судовъ и пытается понять и уразумѣть никому недоступное и

никакому уму непостижимое. Онъ старается понять, какой смыслъ заключается въ столь великому долготерпѣніи всемогущаго Бога, что Онъ снисходительнымъ и кроткимъ взоромъ смотритъ на привыкшихъ ко всему относиться презрительно и проводящихъ нечестивую жизнь, и молчитъ и бездѣйствуетъ, когда нечестивый человѣкъ какъ бы пожираетъ благочестиваго и праведнаго. А такъ какъ, говоритъ, наказаніе не тотчасъ постигаетъ грѣшниковъ, напротивъ гнѣвъ (Божій) на нихъ отклоняется; то жители земли дошли до того, что стали нападать другъ на друга и подобно рыбамъ пожирать слабѣйшихъ и проглатывать другъ друга невоздержно и ненасытною пастью,—они проводятъ такую грубую и необщительную жизнь, какъ жизнь пресмыкающихся въ горахъ, и не многимъ отличаются отъ тѣхъ, которыя вслѣдствіе большой дикости и чрезвычайной свирѣпости неукротимы и не подражаютъ свойствамъ другихъ животныхъ, пасущихся толпами и подъ предводительствомъ одного вожака стада и являющихся какъ бы войскомъ, управляемымъ военачальникомъ. А Вавилоняне были не общительны и недоступны другимъ, жестоки, исполнены яда и погибели и жадно пожирали слабѣйшихъ.

Не невѣроятно, что слова пророка, повидимому, направлены противъ діавола и находящихся съ нимъ лукавыхъ силъ. Эти по истинѣ презрители, всецѣло отвергающіе страхъ божественный, весьма нечисты и доходятъ до крайней жестокости, между тѣмъ какъ Богъ весьма долготерпѣливъ. Какъ только разъ мы подпали подъ ихъ владычество, мы, несчастные, стали пожирать другъ друга; ибо тогда небыло посредника мира, нашего начальника, то есть Христа, Владыки земли и неба и всяческихъ.

Посему мы сдѣлались подобно рыбамъ безсловеснѣйшими и совершенно безгласными; у насъ небыло ни слова благочестія, ни гласа славословія Богу; напротивъ, мы убивали другъ друга, проводили самую неразумную жизнь и жили въ мірѣ подобно рыбамъ. У каждого умъ былъ такъ грубъ, что повидимому уже одичалъ совсѣмъ и, что касается раздражительности и жестокости, то или равнялся въ этомъ съ ядовитыми животными, или даже стремился превзойти ихъ въ этомъ.

Ст. 15—17. *Скончаніе удою восхити, и привлече его
мрежею, и собра его сѣтми своими: сего ради возвеселитсѧ,
и возрадуется сердце его: сего ради пожретъ
мрежи своей и покадитъ сѣть свою, яко тѣми разблажи
часть свою, и пищи своя избранныя. Сего ради прос-
трѣтъ мрежу свою, и присно избивити языковъ не
пощадитъ.*

Упомянувъ о рыбахъ, онъ продолжаетъ держаться переноснаго образа рѣчи и говоритъ какъ бы о комъ либо изъ мореплавателей и рыболововъ. Рыбаки ведутъ свои занятія многими способами. Они ловятъ рыбъ или удами и трепещущихъ вытаскиваютъ изъ воды волосяными шнурками (лѣсами), или окружая сѣтями извлекаютъ во множествѣ, или дѣлаютъ это другими какими силками. Когда же сдѣлаютъ они удачный ловъ, тогда, собравшись во множествѣ, радуются своему искусству и какъ бы приносятъ жертву сѣтямъ, какъ доставившимъ имъ богатѣйшую добычу. Нѣчто подобное, говоритъ Пророкъ, сдѣлано Навуходоносоромъ, который, какъ бы удами и сѣтями и неводами изловивъ самого Израиля и другіе вмѣстѣ съ нимъ народы, увлекъ ихъ въ свою землю и, какъ бы предлагая своимъ оруженосцамъ званый обѣдъ, повелѣлъ имъ предаваться наслажден-

ніамъ, а плѣнникамъ быть богатѣйшею частию и добычею побѣдителей. Поэтому-то можетъ быть и говорить: *послужитъ мрежи своей, собственнымъ своимъ войскамъ, посредствомъ которыхъ онъ уловилъ народы и сверхъ того Израиля, воздавая благодарность.* Поелику же все это, говоритъ, совершилось для него весьма удачно; то, говоритъ, не перестанетъ убивать народы, уводить въ плѣнъ племена, подчинять себѣ страны и совершенно никому не оказывать пощады.

Точно также поступилъ со всемъ родомъ человѣческимъ и въ особенности съ Израилемъ и сатана: какъ бы однимъ силкомъ и одною сѣтью, сѣтью грѣха, говорю, онъ окружилъ всѣхъ, — и ради беззаконія противъ Христа и особенно Израиля; ибо называетъ ихъ *пищи его избранныя*. Пріятными же (для него) по жизни своей паче всѣхъ другихъ являются Іудеи; ибо *єгда, говоритъ, раздѣляше Вышній языки, яко разсѧя сыны Адамовы, постави предълы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людие его Іаковъ: уже наследія его Израиль* (Втор. 32, 8. 9). Итакъ Израиль былъ избранникомъ паче другихъ, какъ первородный между дѣтьми, какъ проишедшій отъ святаго корня, корня отцевъ, говорю, какъ имѣющій законъ своимъ руководителемъ и призванный къ познанію единаго и истинно сущаго Бога. Но и такое имѣя преимущество славы и благодати, онъ вмѣстѣ съ другими попалъ въ плѣнъ; одни за то, что заблудились и сдѣлались частію діавольскою; другіе же за то, что познавъ дѣйствительного Бога, рожденаго отъ Него по естеству Сына и ставшаго въ образѣ и подобіи человѣческому такимъ же, какъ мы, нечестиво умертвили—преданы были въ его сѣти;

а у него цѣль въ конецъ погубить всѣхъ живущихъ на землѣ.

Глава II, ст. 1. На стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видѣти, что возлаголетъ во мнъ и что отвѣщаю во обличеніе мое.

Въ этихъ словахъ раскрывается намъ пророческая тайна. Обыкновенно святые, если они хотятъ узнать что нибудь отъ Бога и получить откровенія о будущемъ, стараются какъ можно больше удалить свой умъ отъ развлечений и заботъ и всякаго житейского попеченія и такимъ образомъ имъя и сохраняя его свободнымъ и спокойнымъ, восходить тогда какъ бы на нѣкоторый холмъ, на стражу и скалу, для созерцанія того, что хочетъ открыть имъ Господь знаній; ибо все низкое и презрѣнное въ мысляхъ отвратительно Ему; ищетъ же сердецъ способныхъ возлеть на высоту и подняться надъ земными дѣлами и привременными желаніями; ибо написано: яко Божіи державніи земли зпло вознесошася (Псал. 46, 10). И опять: *птенцы суповы* (коршуна) *высоко парятъ* (Іов. 5, 7); ибо умъ святыхъ очень возвышается надъ тленнымъ и земными дѣлами. Посему *стану*, говорить, *на стражи моей*, то есть, упражненіемъ и подвигомъ пріобрѣту себѣ трезвѣнность, опять очищу умъ, освобожу его отъ мірской заботы, поднимусь какъ бы на камень, то есть къ нѣкоторой непоколебимости возвышенному постоянству мыслей. Находясь тамъ, какъ бы съ вершины горы буду созерцать умомъ, какія могутъ быть ко мнѣ слова отъ Бога, и что самъ я буду говорить, если Богъ восхощетъ обличить меня за то, что я неосмотрительно сказалъ: *вскую призираеши на презорливия!* *премолчаваеши егда пожираетъ исчестивый праведнаго?*

Ст. 2. 3. И отвѣща Господь ко мнъ, и рече: впиши

видѣніе, и явъ на дсжъ, яко да постигнетъ читаяй ея. Зане еще видѣніе на время, и просіаетъ въ конецъ, а не вотще.

Повелѣваетъ предать письмени видѣніе или откровеніе будущихъ событій; ибо это одно изъ самыхъ достойныхъ вниманія и по преимуществу удивительныхъ дѣлъ. Отмѣченное письменами обыкновенно пользуется почти всегда продолжительною и вѣчною памятью. Итакъ запиши, пророкъ, говорить, видѣніе, чтобы будущія поколѣнія знали предвозвѣщенное и встрѣчаясь съ твоими словами старались постигнуть ихъ, то есть, пожелали уразумѣть заключающійся въ нихъ смыслъ и такимъ образомъ у说服ровали, что предсказаніе непремѣнно исполнится; ибо *видѣніе на время*, то есть, отстрочено и задержано, и пройдетъ не много времени (между нимъ и его исполненіемъ). Оно исполнится въ дѣйствительности, а не останется вотще; ибо Истина никогда не можетъ сказать лжи, и ничто изъ сказанного ими не можетъ быть тщетнымъ и суетнымъ.

Аще умедлитъ, потерпи ему, яко идый приидетъ, и не умедлитъ. Ст. 4. Аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ.

Ни кого не называя ясно по имени, *потерплю*, говорить, *ему*, то есть, ожидай и медлящаго и имѣй на него надежду не шаткую, но твердую и непоколебимую, хотя бы и могло случиться нѣкоторое замедленіе. Итакъ Богъ всяческихъ, кажется, внушилъ Пророку и таинственно открылъ, что непремѣнно придется Предвозвѣщенный, и повелѣль терпѣливо ожидать его въ продолженіи времени промедленія, какъ я только что сказалъ объ этомъ. Еслибы со стороны у说服равшаго обнаружились страхъ и малодушіе; то

я, говорить, не благоволилъ бы въ немъ, видя въ немъ преданность порокамъ душевнымъ; такому Я не дамъ прощенія; напротивъ признаю его не вѣрующимъ; а кто свидѣтельствуетъ объ истинѣ Мояхъ словъ, тотъ получитъ участіе въ жизни, и это послужитъ наградою и прекраснымъ выраженіемъ благоволенія. Что же касается исторического повѣстованія; то это былъ Киръ, сынъ Камбиза, о которомъ говоритъ: *аще умѣдлите, потерпіи ему;* ибо онъ несомнѣнно взялъ Вавилонъ, вмѣстѣ съ нимъ опустошивши и другіе города.

Что же касается таинственного смысла значенія и духовнаго изъясненія; то я сказалъ бы, что смыслъ этихъ словъ по справедливости можетъ быть отнесенъ къ Спасителю всѣхъ настъ Христу; ибо Онъ *Сый и иже бѣ и грядыи* (Апок. 1, 8) и что предвозвѣстили о Немъ пророки, то нѣкогда исполнится. А что пришедши Онъ разрушитъ державу діавола и нечестивое и нечистое множество демоновъ лишилъ владычества надъ нами,—объ этомъ ясно предвозвѣстило священное Писаніе, и самое наступленіе событий будетъ свидѣтелемъ сего. Впрочемъ — *предсказаніе на время;* ибо въ послѣднія времена настоящаго вѣка возсіялъ Единородный, и кто удалился отъ Него и безумно отвергъ вѣру въ Него; тотъ оскорбилъ Бога и лишился участія въ благахъ небесныхъ и подвергся исключенію изъ общества святыхъ, по слову Пророка, *яко дивія тирика въ пустыни, и не узритъ, егда приидутъ благая* (Пер. 17, 6). Побѣдившій же въ себѣ лѣнность и уныніе и поселившій въ умѣ своеемъ и сердцѣ любовь и вѣру, получаетъ за такое настроеніе души прекрасное вознагражденіе — нескончаемую жизнь и отпущеніе грѣховъ и освященіе Духомъ: ибо мы оправданы *не отъ дѣлъ*

закона, по написанному (Гал. 2, 16), напротивъ вѣрою во Христа; законъ гнѣвъ содѣлываетъ (Рим. 4, 15), а благодать, разрѣшающая отъ грѣховъ, отвра-щаетъ гнѣвъ.

Ст. 5. Презорливый же и обидливый мужъ и вели-чавыйничесоже скончаетъ.

Возвѣстивъ, что предвозвѣщенный придетъ нѣкогда, чтобы уничтожить скорби и избавить сокрушенныхъ отъ всякаго несчастія, наконецъ напоминаетъ обѣ опустошитель и совершившемъ всякий видъ без-человѣчія и звѣрской жестокости. Этими словами указывается въ историческомъ отношеніи нечистый и богопротивный Навуходоносоръ, въ духовномъ же—опять сатана. Называется его презорливымъ, обидли-вымъ и надменнымъ, и весьма справедливо. Сущность дѣла не измѣняется,—относить ли смыслъ этихъ словъ къ самому сатанѣ или разумѣть мужа Вавилонскаго. Презорливымъ называется его или за его самонадѣян-ность или за чванство, а обидливымъ и величавымъ за то, что онъ вслѣдствіе великой надменности и пустой спѣси, такъ сказать, никакъ не хочетъ допустить мысли о несравненномъ превосходствѣ всемогущаго Бога. Такойничесоже скончаетъ, говорить; ибо у него ни-когда конецъ дѣлъ не будетъ соотвѣтствовать его замысламъ; не всегда онъ будетъ роскошествовать, расширять власть свою и пользоваться блиста-тельною славою. Истинно сказалъ Псалмопѣвецъ блаженный Давидъ: *видѣхъ нечестиваго превозно-сящася, высиящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся място его* (Псал. 36, 35, 36); ибо гордость непремѣнно при-водить къ униженію, напротивъ скромность увѣнчи-вается высшими почестями. Въ этомъ удостовѣряеть ученикъ Спасителя, написавшій и сказавшій: *да хва-*

лится же братъ смиренный въ высотъ своей: богатый же во смиреніи своемъ, зане якоже цвѣтъ травный мимо идетъ (Лак. 1, 9. 10).

Иже расширитъ, аки адъ душу свою, и сей яко смерть ненасыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки, и пріиметъ къ себѣ вся люди.

Съ пророкомъ соглашается и Богъ и показываетъ истину его, подтверждая своими словами истину обвиненій какъ противъ діавола, такъ и противъ Навуходоносора. Пророкъ говорилъ: *скончаніе удою восхити, и привлече его мрежею и далъе:* Богъ же всяческихъ, еще больше возвышая и точнѣе обозначая вины ихъ, наконецъ уподобляетъ ихъ аду и смерти; ибо ненасытны смерть и адъ. Справедливо, что по волѣ Вавилонянина подчинены были его власти всѣ народы. Можно думать не безъ основанія, что и честолюбіе Персидское было причиною такихъ же бѣдствій; ибо мала казалась имъ поднебесная и недовольствовались они рабствомъ всѣхъ племенъ человѣческихъ.

Можетъ быть подразумѣваемъ и самъ изобрѣтатель грѣха, то есть, сатана, старающійся подчинить себѣ, такъ сказать, всю землю и подобно аду проглатывающій погибающихъ отъ его злобы. Такъ и самъ онъ нѣгдѣ сказалъ: *и вселенную всю обхиму рукою мою яко инъздо, и яко оставленая лица возмущи, и ильстъ, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ* (Иса. 10, 14.); ибо это — звѣрь ненасытный и неукротимый и исполненный надменности, по истинѣ отвратительный и человѣконенавистный.

Ст. 6. *Не сія ли вся на него притчу пріимутъ, и гаданіе въ повѣсть его? и рекутъ: горе умножающему себѣ не суща его, доколь? и отягчающему узу свою тяжцу?*

Что владычество его—не непоколебимо и что не всегда онъ будетъ увеселяться множествомъ собранныхъ (подъ его власть), но что онъ непремѣнно лишится власти и славы и паденіе его послужитъ предметомъ прѣснѣй,—на это онъ ясно указалъ, говоря: *приимутъ причту на него, какъ бы сдѣлаютъ его предметомъ предположеній и народной поговорки, и онъ будетъ на языкѣ у многихъ.* Итакъ кто же это? *Горе умножающему себѣ не сущая его и отягчающему узу свою тяжць,* то есть, дѣлающему все тяжелѣе и тяжелѣе для себя наказаніе за свое нечестіе, погубляющему народы, захватившему въ свою власть цѣлые страны, постоянно вторгающемся въ то, что ему совсѣмъ не принадлежитъ, и насилиемъ подчиняющему своей власти и имѣющему подъ своимъ начальствомъ безчисленные народы. Въ срединѣ же этихъ словъ возгласилъ: *доколѣ?*—показывая тѣмъ ненасытность властолюбія, необузданость, жестокость и ненависть къ ограниченію притѣсненій. Итакъ гираны Вавилонскіе ненасытны, страшны своею жестокостью и наглы въ совершеніи всего постыднѣйшаго.

Тоже дѣлаетъ и сатана, всегда собирая *не своя*, и уготовляетъ себѣ тягчайшее наказаніе. Нѣгдѣ сказано ему: *якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешъ чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудешъ въ вѣчное время* (Иса. 14, 20). Какихъ народовъ не погубилъ онъ или какія племена пощадилъ онъ? Какого самаго ненавистнаго дѣла не совершилъ онъ нагло? Итакъ по справедливости его постигнетъ горе и будетъ притчею, послѣ того какъ уничтожена будетъ его власть и прекращена будетъ его тирания надъ всѣми. И на это опять указываетъ намъ мудрый Іеремія,

говоря о немъ: *возгласи рабъ (куропатка), собра, ихже не роди, творяй богатство свое не съ судомъ, въ преполовеніи дней своихъ оставитъ е, и напоследокъ свой будетъ безуменъ* (Пер. 17, 11). Это: *будетъ* и исполнилось въ действительности. Вавилонянинъ взялъ Іудею и Самарію и, опустошивъ вмѣстъ съ нею другія страны, увелъ жителей въ свою землю. Когда же Персы и Мидяне подъ предводительствомъ Кира побѣдили Вавилонянъ; то собранные народы возвратились назадъ, какъ бы улетѣли домой, освободившись отъ узъ пльна. И вѣрющіе изъ язычниковъ удалились отъ идоло-служенія, подъ вліяніемъ учителя своего,—и древле вспіявшаго и звавшаго къ себѣ оставилъ однокимъ, устремились ко Христу; ибо тотъ собралъ *не сущая его*, Христосъ же принялъ *сущая его*; ибо Онъ какъ Богъ есть Господь всяческихъ.

Ст.7. *Яко внезапу восстанутъ угрызающіи его: и ободрятся навѣтицы твои, и будеши въ разграбленіе имъ.*

Говорить, что неожиданно возстанутъ угрызающие его и военными нападеніями разоряющіе страну его. Это были Киръ и его воины Персы и Мидяне и Еламиты, которые, какъ бы стражнувъ сонъ съ очей своихъ и отрезвившись какъ бы отъ опьяненія, съ трудомъ освободятся отъ прежняго страха, и предпринявъ войну противъ него, мужественно устремятся на него. Потомъ послѣ многообразныхъ военныхъ совѣщаній легко побѣдятъ, унося съ собою богатства Халдеевъ и расхищая страну Вавилонскую.

Тоже самое, какъ увидимъ, потерпѣль и преступный сатана. Онъ собралъ къ себѣ всѣ народы, расширя сѣть многобожного заблужденія и привязывая путами грѣха. Но возстали угрызающіе его, то есть, проповѣдники евангельскихъ ученій, какъ зубами

терзающіе тѣло его, то есть имѣющихъ одинаковый съ нимъ образъ мыслей и чувствъ: ибо какъ *при-
лпляйся Господеви единї духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), такъ и соединяющійся съ діаволомъ есть одно тѣло съ нимъ. Итакъ ободряются злоумышляющіе противъ него; такъ какъ уразумѣвъ, что онъ покоренъ наконецъ подъ ноги святыхъ, потому что Христосъ ясно говоритъ: *се даю вамъ властъ на-
ступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), они будутъ расхищать единомыслен-
ныхъ съ тѣмъ и легко приводить ихъ въ познаніе истины, научая ихъ, кто есть дѣйствительный и истинный Богъ и изъясня имъ тайну Христа, Кото-
рый оказывается первымъ, начавшимъ расхищать его. Поэтому надобно послушать, что Онъ говоритъ: *или како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и со-
суды его расхитити, аще не первые свяжеста крѣпкаго,
и тогда расхититъ сосуды его* (Мате. 12, 29.). Какъ только онъ родился отъ святой Дѣви, Онъ началъ расхищать сосуды его; ибо пришли съ востока во-
хвы, глаголюще: *идѣ есть рождеся царь Іудейскій?
видѣхомъ бо звезду его на востоцѣ и придохомъ покло-
нитися ему* (Мате. 2, 2.). И они поклонились Ему и почтили Его дарами и сдѣлались начатками наслѣдія народовъ. Будучи сосудами діавольскими и по преимуществу почегнѣйшими изъ всѣхъ другихъ членовъ его, они обратились ко Христу. А что Онъ будетъ расхищать сосуды крѣпкаго, обѣ этомъ при-
кровенно предвозвѣстиль и пророкъ Исаія; о немъ же опять онъ такъ сказалъ: *зане прежде неже разу-
мѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ
силу Дамаскову- и корысти Самарійскія предъ царемъ
Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4.). Минь кажется, что смыслъ сихъ словъ намекаетъ на одно изъ историческихъ

событий. Самарія опустошена была царемъ и властелиномъ Ассирійскимъ; но въ нихъ нѣсколько открывается и духовная тайна; ибо пророческое слово возвѣстило намъ, что могущество Спасителя побѣдить опустошившихъ народъ Его.

Ст. 8. *Нонеже ты плънилъ еси страны мои, плънятъ тя вси оставшии людіе; крове ради человѣчи, и нечестія земли и града, и всіхъ живущихъ на ней.*

Эти слова будутъ истинны, если ихъ разумѣть въ отношеніи и къ тому и другому; ибо и Вавилонянинъ разорилъ многіе народы, и сатана сдѣлалъ тоже самое. Поэтому они подверглись одинаковому наказанію: Киромъ сокрушено могущество Халдеевъ, святыми—могущество сатаны. У обоихъ одинаковы вины, родственны преступленія, сродна необузданность и жестокость ко всѣмъ; ибо истребляли страны и города одинъ въ чувственномъ смыслѣ, другой—въ духовномъ, одинъ острымъ оружіемъ, другой—грѣхомъ. Посему прекрасно говоритъ: *плѣнятъ его оставшии.* Когда Вавилонянинъ истребилъ всѣхъ, то, говоритъ, тѣ, которые смогли убѣжать отъ него, сдѣлются самыми враждебными къ нему и будучи въ небольшомъ числѣ легко одолѣютъ его, потому что Богъ даруетъ имъ побѣду и посыаетъ имъ силу все совершить. Но не будетъ противорѣчія истинѣ, если отнесемъ это и къ самому врагу всѣхъ, говорю, сатанѣ; ибо всѣхъ жителей земли онъ плѣнилъ и опустошилъ и связалъ узами грѣха. Но и самъ онъ расхищенъ былъ *оставшими людьми*, то есть, оправданными чрезъ Христа вѣрою и освященными Духомъ; ибо спасенъ былъ останокъ Израиля (Рим. 11, 5.). Изъ нихъ божественные ученики сдѣлались начаткомъ, расхитившихъ беззаконника; а послѣ нихъ и теперь еще расхищаютъ вожди народовъ и

право правящіе Слово истины и ведущіе своихъ подчиненныхъ путемъ благочестія.

Ст. 9, 10. *Горе лихоимствующимъ лихоимство злое дому своему, еже учинити на высотъ гнѣздо свое, еже исторгнуты отъ руки злыхъ. Умыслилъ еси стыдъніе дому своему, скончалъ еси люди многи, и согрѣши душа твоя.*

Рѣчь опять направлена противъ Вавилонянинъ, желающаго укрѣпить государство свое посредствомъ притѣсненія всѣхъ, воздвигающаго высоко домъ свой и привыкшаго украшать его излишествомъ чрезмѣрнымъ и укрѣпить сильно, такъ чтобы успѣшно можно было избавлять его отъ бѣдъ, то есть, всегда отклонять возможныя напасти. Вавилоняне всегда заботились о томъ, чтобы охранять себя множествомъ союзниковъ, имѣть множество опытныхъ въ тактицѣ людей и изучившихъ законы войны, такъ что они безъ труда могутъ предотвратить бѣдствія отъ нападающихъ на нихъ. Но что это обратится для него въ позоръ и стыдъ и надежда его рушится совсѣмъ, это показалъ, говоря: *умыслилъ еси стыдъніе дому своему, ибо скончалъ еси*, то есть, истребилъ *люди многи*, подвергнувъ ихъ всегубительству. Попелику же *согрѣши душа твоя*, то ты подвергнешься жестокому наказанію; нѣкогда славный, на высотѣ устроѧющій гнѣздо свое, ты неожиданно окажешься жалкимъ, низверженнымъ и подъ ногами враговъ.

Эти слова въ высшей степени примѣнимы и къ самому сатанѣ, и къ изобрѣтателямъ ересей, которые увлекаемые любонаchalіемъ и желаніемъ управлять многими *скончали люди многи*, внесли въ собственные дома по истинѣ злое властительство, на высотѣ учиняли гнѣзда свои, говоря напыщенные пустыя слова и изрыгая противъ божественной славы нѣчто такое, что можетъ излиться только съ ихъ языковъ.

и изъ ихъ умовъ. Итакъ согрѣшиша души ихъ. Они неистовствовали противъ самаго Спасителя всѣхъ Христа, согрѣшавъ противъ братьевъ и *блюще ихъ немощную совѣсть*, по написанному (1 Кор. 8, 12).

Ст. 11. *Зане камень изъ стѣны возопіетъ, и хрущъ отъ древа возлаголетъ.*

Божественное Писаніе часто усвояетъ бездушнымъ и безчувственнымъ предметамъ членораздѣльную рѣчь не въ томъ смыслѣ, чтобы они могли иногда говорить, но они какъ бы воспіютъ самыми дѣлами. Посему и блаженный Исаія говоритъ: *усрамися Сидоне, рече море* (Иса. 23, 4) и Давидъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1); ибо чѣмъ самая тварь, какъ прекрасно сотворенная, возбуждаетъ удивленіе, этимъ самымъ она возвѣщаетъ славу Сотворившаго ее. Посему голоса могутъ быть въ предметахъ, хотя бы и не было словъ. Нѣчто подобное разумѣй и здѣсь; ибо говоритъ, что камень изъ стѣны и хрущъ отъ древа возлаголетъ противъ Вавилонянинъ. Какимъ же образомъ, объ этомъ скажемъ. Вавилонянинъ, сдѣлавъ нападеніе на города Іудеи и другіе, предалъ пламени всѣ жилища въ нихъ. Тогда по необходимости произошло то, что и камни разбились и стѣны рушились, а съ ними вмѣстѣ попадали и деревья и кровля, вслѣдствіе большой ветхости имѣющая маленькихъ жучковъ или моль. Посему, говоритъ, будетъ воспіять противъ его жестокости все низпревергнутое имъ; а это были разсыпанные и лежащіе по срединѣ улицъ камни и совсѣмъ обгорѣлые деревья, своимъ гніеніемъ свидѣтельствующія о древности городовъ. Итакъ преступленіе Вавилонянина состояло въ томъ, что онъ сжегъ столь старые и весьма древніе города, разрушилъ дома, истребивъ,

очевидно, жителей ихъ. Надобно замѣтить, что вмѣсто выраженія: *хрущъ отъ дерева* (*χάρθαρος ἐκ σύλου*) другіе толкователи читали: *связь дерева* (*ἔνδεσμος σύλου*). Въ такомъ случаѣ можно предположить, что верхи (*μήτρας*) жилищъ и переплетеніе деревъ въ нихъ (*τὴν ἐν αὐτᾶς ἀναπλοκὴν τῶν σύλων*) или связь (*σύνδεσμον*) въ то время называли *χάρθарос* вслѣдствіе того, что лежащая на нихъ кровля какъ бы держалась на многихъ ногахъ¹⁾.

1) Въ поясненіе къ толкованію Св. Кирилла приводимъ справку изъ Иеронима (къ этому мѣсту Opera ed. Migne, Patr. lat. t. XXV. col. 1296): „Вмѣсто переведенныхъ пами словъ: „и дерево, которое между связями зданий находится, будетъ отвѣчать“— Семьдесятъ читаютъ: „и жукъ изъ дерева скажетъ это“; по Симмахъ по обычаю перевѣль яснѣе: *καὶ σύνδεσμος οἰκοδομῆς σύλινος ἀποφθέγξεται αὐτά*, т. е. и связь зданія деревянная будетъ издавать звукъ обѣ этомъ; также Феодотіонъ: *καὶ σύνδεσμος (ἔνδεσμος) σύλου φθέγξεται αὐτά*, какъ и пятое изданіе. Эти переводы согласны съ нашимъ и Симмаховымъ, ибо еврейское *chaphis* означаетъ дерево, полагаемое въ срединѣ строенія для скрѣпленія стѣнъ,—и на народномъ языкѣ греческомъ называется *ἰμάντωσις*. Кроме названныхъ, я напечѣлъ еще два изданія, изъ коихъ въ одномъ написано такъ: *поэтику камень изъ (въ) стѣны возопіестъ какъ дерево (vermis) въ деревне изогоряши;* а въ другомъ такъ: „ибо камень изъ стѣны издастъ илласъ и σκώληξ (*χολεός*) изъ дерева скажетъ обѣ этомъ“. Но Акила иначе: *καὶ μάζα, то есть: и масса изъ дерева дастъ отвѣтъ* (ср. Origenis Hexapla Migne, t. 16. col. 2987; Field. II. 1005—1006; Феодоритъ, Opera, ed. Paris. 1642. t. II. p. 854). Въ поясненіе къ *ἰμάντωσις* см. Сир. 22, 17; *ἰμάντωσις σύλινη ἐνδεσμένη εἰς οἰκοδομὴν ἐν συσσεμῷ οὐ δειλιάσει*. Еврейское **בְּ** **יִ** **שְׁ** **כְּ**, вътрѣчающееся только здѣсь, происходитъ отъ **בְּ** **שְׁ**—скрѣплять, связывать (стропила, балки и пр.). Фюрстъ (Lexicon) объясняетъ *χάρθарос* LXX чтенiemъ **שְׁ** **כְּ** **נַ**—жукъ—тальмуд. **נַ** **יִ** **שְׁ** **כְּ** **נַ**—черный жукъ (Buxtorfius, lexicon chaldaicum et cet. 810 и Levy, Wörterb. üb. talmd. u. Midr. 2, 96), хотя возможно и отожествленіе *χάρθарос* въ смыслѣ архитектурного термина съ *cantherius* (перекладина, балка) Витрувія (De architectura IV. 2 ed. Rose et Strübing, Lipsiae. 1867. p. 88), что допускаетъ и Св. Кириллъ. У талмудистовъ **בְּ** **יִ** **שְׁ** **כְּ** означаетъ поперечные балки и рѣшетину кровельную (Buxt. ib. 1074. Levy, ibid. 2, 382),—также камни въ полторы пяди длиною (положенные между деревъ—ср. Gesenius, Thesaurus linguae hebr. et cet. 1, 705). Халдейскій (у Вальт.) **אֲשֶׁר מִדְרָא מִנוֹת שְׁפָא**—и осколокъ (щепка) изъ (средины) бревна (Buxt. 2501. Levy, Wfb. üb. Targ. 2, 505). Стракій у Вальтона и Черіані: **אֲשֶׁר מִן קְרֵבָה**=*clavus ex arbore*; Араб.: *paxillus ex arbore*; Абен-Езра: *locus durio in trabibus*; Кимхи: *lateres majores, qui inter lignum ponuntur* (Fürst, Concord. 567).

Ст. 12. 13. У людъ созидающему градъ кровми и уготовляющему градъ неправдами. Не сія ли суть отъ Господа Вседержителя? и оскудъша людие мнози огнемъ и языцы мнози изнемогоша.

Опять упрекаетъ Вавилонянина за то, что онъ возвышалъ свою славу и блескъ своего государства не тѣмъ, чѣмъ должно, но старался совершать то, что меныше всего надлежало. Подобало ему быть знаменитымъ не тѣмъ, что онъ истребилъ многіе народы, а напротивъ гордиться инымъ украшеніемъ и оказаться блистающимъ славою справедливости. Но онъ, признавъ это дѣломъ безполезнымъ, созидалъ городъ кровми и неправдами. А что государство Халдеевъ было самымъ жестокимъ и, нападая звѣрски вообще на всѣ города и страны, причинило имъ несказанныя бѣдствія, это извѣстно всѣмъ, читавшимъ божественное Писаніе. Но это не отъ Господа Вседержителя; ибо невозможно, никакъ невозможно говорить, что такія бѣды были свыше; никакъ невозможно думать, что это даръ Бога и что этимъ надобно гордиться. Итакъ не будетъ утверждено, то есть не останется это безъ наказанія; ибо чего не можетъ одобрить божественный и чистый умъ, то онъ непремѣнно наказываетъ, какъ не правое. Въ самомъ дѣлѣ не отвратительно ли и не совершенно ли нечестиво — истреблять многихъ людей огнемъ и народы приводить въ уныніе, то есть, предавать огню славные города вмѣсть съ ихъ жителями, и страданіями приводить въ отчаяніе цѣлые народы и ихъ начальниковъ?

Въ томъ же не безъ основанія можно обвинять и начальниковъ Іудейскихъ, которые избили всѣхъ пророковъ. И они думали, что они не мало принесутъ пользы Іерусалиму, созиная его на крови и притѣсняя всѣхъ. Такъ однихъ они оскорбили, други-

гихъ убили, иныхъ побили камнями и въ заключеніе всего къ другимъ присовокупили и Сына и благовиднымъ предлогомъ къ ихъ безумію былъ законъ; ибо они показывали видъ, что они опечалены пре-небреженіемъ Христа къ заповѣди Мовсея. Но что ихъ ревность противна Богу и *не по разуму* (Рим. 10, 2.), какъ пишетъ божественный Павелъ, это легко можетъ показать намъ пророкъ, говоря: *сія не отъ Господа Вседержителя.* Посему они оскудѣли въ серебрѣ, пришли въ уныніе, когда война губила ихъ. Ибо это случилось съ народомъ Іудейскимъ, нагло поступившимъ съ Сыномъ и, какъ я сказалъ, прежде Него умертвившимъ пророковъ.

Ст. 14. *Яко наполнится¹⁾ вся земля славы Господни, якоже вода многа въ мори покрыетъ я.*

Божественное Писаніе часто подраздѣляетъ различія во временахъ и будущее изображаетъ какъ бы уже совершившимся. Это самое мы здѣсь и найдемъ; надобно сказать: *наполнится*, а сказано: *наполнися*. И такъ когда надъ Вавилономъ разразился гнѣвъ божественный и все это сбылось надъ нимъ чрезъ Кира и его воиновъ и прежде страшный, несокрушимый и всегда обнаруживавшій тяжкую для другихъ жестокость, напослѣдовъ оказался жалкимъ и безсильнымъ и всячески опустошеннымъ и подъ ногами враговъ; тогда-то наконецъ вся поднебесная уразумѣетъ, какъ велика и какова божественная слава и наполнится вѣдѣнія о ней. Ибо государство Халдеевъ было такъ могущественно и такъ знаменито и ужасно и неодолимо потому, что Богъ долго терпѣлъ и дозволилъ ему овладѣть и самою Іудею

¹⁾ У св. Кир *ἐνεπλήθη наполнися*, какъ и въ Александр кодексѣ и друг., славянскій (*εμπληθησетαι* или *πληθησетαι*) слѣдуетъ чтенію, имѣющемуся въ Ватиканскомъ текстѣ, въ Альдин. издании, въ Компьютенской полиглоттѣ у Феодорита и др.

и разорить столь многіе города. Когда же Богъ опредѣлилъ подвергнуть его заслуженнымъ имъ бѣдствіямъ; тогда оно было сокрушено и пало и предано опустошенію. Нѣчто подобное говоритъ о немъ и Іеремія: *како сокрушился и сотресся млатъ вселенія земли? како обратися въ пустынью Вавилонъ во языцьхъ? Взыдутъ на тя, и плененъ будеши, и не познаши, яко Вавилонъ еси: обрѣтенъ и язвъ еси: понеже разгневалъ еси Господа. Отверзе Господъ сокровища¹⁾ своя и изнесе сосуды гнѣва своего, яко дѣло есть Господу Вседержителю къ земли Халдейской: яко приидоша времена его* (Іерем. 50, 23—26.). Надобно замѣтить, что послѣ разоренія Іерусалима, Христосъ переселился къ язычникамъ, и наконецъ вся вселенная познала славу Бога и Отца, то есть, самого какъ-бы источника, напояющаго землю; ибо подобно рѣкѣ Христосъ разлился по ней, что Онъ древле и обѣщалъ, говоря устами пророка: *се азъ уклоняю на ия, аки рѣку мира, и аки потокъ наводняемый, славу языковъ* (Иса. 66, 12). Когда же Израиль устроилъ въ пустынѣ тельца и тѣмъ оскорбилъ Бога; тогда Онъ обѣтовалъ явленіе и изобиліе благодати чрезъ Спасителя, говоря: *но живу азъ, и присно живетъ имѧ мое и наполнитъ слава Господня всю землю* (Числ. 14, 21). Ибо все со Христомъ, Который есть слава Отца. Посему и говорилъ: *азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнъ да сотворю* (Іоан. 17, 4).

Ст. 15. 16. *Горе напаяющему подруга своего развращениемъ мутнымъ, и упоявающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Сытость безчестія отъ славы испій.*

Опять провозглашаетъ горе Навуходоносору за его нечестивыя дѣла, предвозвѣщая то, что онъ потерпитъ. А что ударъ будетъ исполненъ горькой скорби,

¹⁾ У св. Кирилла: *οφθαλμὸν ἀυτοῦ οκο σπειρ.*

на это, повидимому, указываетъ и тѣмъ, что называетъ *развращеніемъ мутнымъ* сильную печаль или насилие, которыми какъ бы напояя забираемыхъ въ плѣнъ, онъ сдѣлалъ то, что они казались мало отличающимися отъ пьющихъ вино и пьяныхъ. Что же отсюда? Подобно отвергающему какую нибудь пещеру, онъ дѣлаетъ ясными мысли каждого для всѣхъ другихъ; ибо причиняя, какъ я сказалъ, горький позоръ знатнѣйшимъ изъ плѣнныхъ, или можетъ быть самимъ царямъ, онъ заставлялъ ихъ плакать и какъ бы вслѣдствіе нестерпимаго мученія обнаруживать сокровенныя прежде малодушіе или робость. Онъ былъ такъ жестокъ и безчувственъ, что между тѣмъ какъ надлежало скорбѣть и жалѣть ихъ, онъ напротивъ увеселялся ихъ воплями и обращалъ ихъ въ предметъ славы для своего владычества. Это, думаю, и означаетъ выраженіе: *напоять ближняго своего развращеніемъ мутнымъ, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ*, то есть, къ сокровенному и находящемуся у кого либо въ тайнѣ. Поелику же съ неудержимою яростью и безъ всякаго милосердія подвергалъ невыносимымъ страданіямъ и малыхъ и великихъ и знатныхъ и не знатныхъ; то за это, говоритъ Господь всяческихъ, *сътость безчестія отъ славы испій*, то есть, ты былъ знаменитъ и славенъ и для всѣхъ замѣтенъ и извѣстенъ по своей жестокости, но будешь наконецъ обезчещенъ и въ наказаніе подвергнешься безславію столь же великому, какъ велика была твоя слава.

Но если кому угодно, это самое, не противорѣча истинѣ, можно сказать и о самыхъ нечестивыхъ фарисеяхъ; ибо они напояли ближняго *развращеніемъ мутнымъ*, своимъ, говоримъ, учениемъ, заповѣдями человѣческими. Кромѣ того мы разумѣемъ ярость

противъ Христа и преступленія необузданнаго языка; ибо Онъ призывалъ ихъ къ жизни, а они дошли до такого безумія, что говорили слушателямъ: *бъса имать и неистовъ есть: что его послушаете* (Іоан. 10, 20)? Дѣлали это, отвергая спасительное слово, просвѣщающее умъ, чтобы они могли взирать въ пещеры свои, то есть, въ темныя и мрачныя и мертвыя наставлениа свои. Посему виали въ *сътость безчестія* тѣ, которые прежде были знамениты и пользовались не малою славою; ибо они были начальниками пастырей, были іереями и судіями.

Тоже слово можно относить и къ изобрѣтателямъ нечестивыхъ учений, которые поистинѣ напояютъ ближняго развращенiemъ мутнымъ, вливая въ души простодушныхъ ядъ обмана, дабы они взирали въ пещеры ихъ, ибо умъ ихъ теменъ, исполненъ обмана и поистинѣ мрака діавольскаго и, думаю, ничѣмъ не отличается отъ пещерь, которая наполнены мертвыми тѣлами, всякимъ зловонiemъ и нечистотой.

Думаю, что для болѣе основательнаго объясненія рассматриваемыхъ словъ нужно сказать и слѣдующее. Евреи, утверждаясь на преданіи, говорятъ, что побѣдившій Іудею и всѣ другія страны Навуходоносоръ и уведшій въ свою землю вождей народовъ по временамъ устраялъ попойки. Потомъ, вводя сюда плѣнныхъ и насильно напаивая ихъ напитками, заставлялъ ихъ плясать. Когда же они качались и падали и иногда при этомъ обнажали сокровенные члены тѣла, онъ насыхаясь надъ ними находилъ въ этомъ удовольствіе и ловодъ къ шуткамъ. Они, говорятъ, благородно и названы пещерами. Объясненіе это имѣеть нѣкоторую вѣроятность, ибо другіе толкователи читали вмѣсто пещеръ (*блѣглайон*) обнаженіе (*уѣмвоби*), чтобы объясняемое мѣсто имѣло та-

кой видъ: *Горе напояющему подруга своего развращенiemъ мутнымъ, и упоевающему, яко да взираетъ на обнажение его*¹⁾.

Ст. 16. 17. *И ты сердце поколеблися и сотрясися: обыде о тебъ чаша десницы Господни, и собрася нечестие на славу твою. Занеже нечестие Ливаново покрываетъ тя, и страсть звпрай престрашитъ тя, крове ради человичи и нечестія земли, и града, и вспхъ живущихъ на ней.*

Душамъ надменныхъ людей всегда какъ-бы присуща и удивительно свойственна весьма значительная безчувственность. И кромъ того они воображаютъ ненарушимо наслаждаться благополучiemъ и усиленно отгоняютъ отъ себя мысль о томъ, что когда нибудь состояніе ихъ дѣлъ измѣнится къ худшему. Вотъ что устами Давида говорится какъ бы отъ лица людей, проводящихъ жизнь въ наслажденіяхъ и роскоши: *азъ же руихъ въ обиліи моемъ: не подвижуся во въкѣ* (Псал. 29, 7). Посему Вавилонянина, страдавшаго чрезвычайно большою надменностью и какъ бы безчувственного и неумодимаго, порицаетъ, говоря: *и ты сердце поколеблися*, то есть, не думай, что твое благополучie непоколебимо; вспомни о томъ, что причиняетъ скорбь, помысли о томъ, что можетъ случиться съ тобою и внимай опыту, хотя бы ты до него, такъ

¹⁾ Указываемое св. Кирилломъ чтеніе: „*на потому или обнажение его*“, находится у Акилы: *τὴν γέμισαν ἀντὸν*, — Ср. Симмаха: *τὴν ἀσχημοσύνην ἀντὸν* (Migne, Patr.gr.T. XVI. col. 2987 ср. Field, Origenis Hexapla, T. II pag. 1006). Вульгата: *nuditatem eius*, — также Сирскій, — Халдейскій: чтобы открылась срамота ихъ (*בְּנֵי קָרְבָּלָה* см. *אֲלֹת* у Buxt ib. 2035, и Levy Wört üb. Targ. 2, 364). Переводъ и толкованіе это соотвѣтствуютъ еврейскому: *מִעוּרִיה* (единств. число: *מִעוּרִה*) букв: наготы (образно: срамоту) ихъ. Но переводъ LXX, съ которымъ согласуется и Арабскій: *تَلَى الْمُنْكَرَاتِ الْمُبَرْتَأَنَّ* — пещеры ихъ— объясняется вѣроятно тѣмъ, что переводчики читали другое существительное: *الْمُعَذَّبَاتِ* множ. *الْمُعَذَّبَاتِ* означающее пещеру и переводимое у LXX греческимъ *σπήλαιον* (Ср. Іерон. ibid. 1300).

сказать въ отвлеченной мысли, не удостоилъ даже и допустить, что нѣкогда и самъ ты будешь въ несчасти и твое сердце подвергнется не малымъ оскорблѣніямъ. Итакъ чѣмъ же такое колеблѣніе его и повергаетъ въ скорби? *Обыде о тебѣ чаша десницы Господни и собрася безчестіе на славу твою.* Какъ ты самъ напояешь ближняго развращеніемъ мутнымъ, такимъ же образомъ и ты подпадешь гнѣву божественному, будешь для всѣхъ отвратительнымъ, презрѣннымъ, жалкимъ, отверженнымъ и лишеннымъ всепѣло той прежней славы. Называя десницу Господню чашею, блаженный пророкъ какъ бы убѣждаетъ подумать, что онъ не можетъ не пить, когда Богъ поднесетъ ее, но долженъ будетъ непремѣнно подвергнуться Его гнѣву. Вѣдь если затворить противъ человѣка, то кто отверзетъ? по написанному (Иса. 22, 22.), и какъ говорить пророкъ: *руку его высокую кто отвратитъ* (Иса. 14, 27.)? А почему это случится съ нимъ, объясняетъ, говоря: *зане нечестіе Ливаново покрыетъ тя и страсть звѣреи престрашитъ тя.* Ливанъ же есть гора въ Финикии, весьма известная, богатая деревьями и благоуханная, какъ производящая ладанъ. Иногда Священное Писаніе сравниваетъ съ нею самого Израиля ради того, что онъ отличается многими священными главами, высоко поднимающими и мудрствующими небесное и украшенными красотою благочестія. Объ этомъ упоминаетъ и блаженный Давидъ, такъ говоря Богу: *кедри Ливанстїи ихъ же еси насадилъ: тамо птицы возгнѣздятся* (Псал. 103, 16.). Каждый святой, какъ я сказалъ, подобно кедру, поднимается вверхъ, удаляется отъ мысли о презрѣнномъ, то есть о земномъ, и для другихъ служить святымъ покровомъ, принимая къ себѣ подобно птичкамъ желающихъ научиться отъ

него. Итакъ, поелику Халдей опустошилъ Іерусалимъ, поступилъ нечестиво и оскорбилъ Бога, предавъ пламени въ городъ божественный храмъ, и взялъ въ добычу самые извѣстные священные сосуды; то за это, говоритъ, *покрываетъ его нечестіе*, совершонное противъ Ливана. Ливаномъ же, какъ я сказалъ, называетъ или Іудею, или Іерусалимъ; причемъ можно думать, что замытый храмъ исполненъ благоуханія и украшенъ главами іерейскими какъ бы нѣкоторыми кедрами. Какимъ же образомъ покрываетъ его нечестіе Ливаново, пояснилъ, присовокупивъ: *страстъ звѣрей престрашитъ тя.* Кажется, здѣсь звѣрями называетъ сражавшихся вмѣстѣ съ Киромъ Персовъ и Мидянъ, какъ отличавшихся болѣшою необузданностью и склонныхъ къ жестокости. А что Богъ наказываетъ не напрасно, но налагаетъ наказанія, соотвѣтственныя тому, что кто сдѣлалъ, это показалъ сказавъ: *крови ради человѣчи и нечестія земли и града, и всѣхъ живущихъ на ней.*

Пусть выслушаетъ и каждый изъ фарисеевъ, которые сдѣлались виновниками и устроителями убийства Христа: *и ты сердце поколеблілся и сотрясілся: обиде ихъ чаша десницы Господни и собрася безчестіе на славу ихъ.* Постигшій ихъ гнѣвъ они пили какъ чашу десницы Господни, совершенно лишились чести и всякой славы. Это за то, что они нечестиво поступили противъ Ливана. Подъ Ливаномъ же ты можешь разумѣть церковь, истинно благоуханную, гору для всѣхъ видимую и повсюду весьма извѣстную. Они же преслѣдовали церковь послѣ распятія Христа. По сему они и терпѣли страхъ отъ своихъ разорителей, какъ отъ дикихъ звѣрей, за то, что они пролили много крови святыхъ пророковъ и къ этому прибавили и кровь увѣровавшихъ въ Господа нашего

Иисуса Христа, изъ которыхъ первымъ былъ блаженный Стефанъ, явившійся бы какъ нѣкіимъ прекраснымъ первенцемъ и начаткомъ.

Ст. 18. *Что пользуетъ изваянное, яко изваяша е? создаша сліяніе, мечтаніе ложное, яко упова создавый на создание свое, сотворити кумиры ильмыя.*

Порядокъ сказанного будетъ таковъ. *Что пользуетъ*, говорить, *изваянное яко изваяша е?* какую пользу получаетъ ваятель отъ своего изваянія, на которое онъ надѣялся? Какая же здѣсь цѣль пророка,— объ этомъ скажемъ по мѣрѣ силъ. Когда Киръ и Мидяне вторглись въ Вавилонъ и наконецъ война объявлена, тогда волхвы на помощь находившемуся въ опасности городу призывали лжеименныхъ боговъ, приносили не имѣющимъ чувствъ жертвы и возліянія, возлагая всю надежду спасенія на нихъ. Но все это было не что иное, какъ вздоръ, обманъ и обольщеніе и пустой совѣтъ. Но взять и опустошенъ былъ тотъ городъ, который никогда не думалъ подвергнуться этому. Посему Богъ всяческихъ посмѣвается надъ соображеніями преступныхъ и надъ ихъ упованіемъ на бездушныхъ: *что пользуетъ*, говорить, *изваянное*,—что есть не иное что, какъ ложный призракъ, не имѣющій въ себѣ ничего истиннаго? ибо какъ или на какомъ основаніи можно вѣрить, что изваяннымъ руками человѣческими присуща всецѣло божественная сила? И такъ упованіе на нихъ суетно и поистинѣ смѣшно для людей, имѣющихъ сильный и трезвый умъ. Но, кажется, можно объяснить смыслъ разматриваемыхъ словъ и иначе. Взявший города и разорившій, такъ сказать, всѣ страны Вавилонянинъ не удержано и необузданно устремился (своими мыслями) въ высоту, заболѣлъ гордостью и, жалкій, украшая

свою голову славою божественною, дѣлаеть изъ золота свое изображеніе, какъ написалъ объ этомъ божественный пророкъ Даниилъ; потомъ приказалъ поклоняться ему,—и тѣмъ, которые отказались бы сдѣлать это, назначена была въ наказаніе смерть. И такъ, какая же польза отъ этого, скажи, говоритьъ. Вѣдь возмечтавшій быть даже богомъ уже не далекъ былъ отъ самой жалкой участи и подвергся невыразимымъ бѣдствіямъ.

Ст. 19. 20. *Улють глаголющему ко дереву: ободрися, возстани, и каменію, возвысися: и то есть мечтаніе, и сіе есть скованіе злата и сребра, и всякаго духа ипуть въ немъ. Господь же во храмъ святымъ своемъ: да убоится отъ лица его вся земля.*

Смыслъ изъясняемыхъ словъ опять сходенъ съ тѣмъ, что я только что сказалъ. Справедливо скорбить о заблудившихся. Оставивъ единаго и истиннаго Бога и удалившись съ пути благоговѣнія къ Нему, они устремляются къ погибели, глупо взывая къ дереву: *ободрися, возстани и каменію, возвысися.* Когда кто либо изъ заблудившихся испытываетъ страхъ (предъ какою либо опасностью), то обыкновенно приносятъ куренія на жертвеникахъ, отворяютъ капища и взываютъ къ бездушнымъ идоламъ: помилуйте, спасите, возвысися и ты, камень, какъ Богъ защищающій почитающихъ твое могущество и покланяющихся тебѣ. И такъ по справедливости горе тѣмъ, которые поклоняются сдѣланнымъ изъ золота и серебра, не имѣющимъ духа, и говорятъ имъ такія слова, которыя прилично говорить Богу, обитающему на небѣ и имѣющему Своимъ храмомъ вышній градъ, ибо Святый обитаетъ во святыхъ и водворяется въ чтушихъ Его. Но святый пророкъ говоритъ нѣчто полезное и необходимое

и для насть. Всѣ здраво мыслящіе должны покла-
няться единому истинному Богу и всякий мудрый
долженъ воздавать Ему почтеніе, Ему приносить
моленія, у Него искать спасенія, Его исповѣдывать—
Творца и Господа всяческихъ, Спасителя и Иску-
пителя, всемогущаго и святѣйшаго, по своему усмо-
трѣнію измѣняющаго природу вещей и всѣмъ пра-
вящаго по Своему хотѣнію.

Глава III. На пѣснь, толкованіе тогоже ¹⁾.

Прекрасно закончивъ свою рѣчь о Вавилонѣ и
весьма достаточно предвозвѣстивъ о томъ, что по-
несутъ тяжкое возмездіе опустошившіе святой градъ
и отведшіе Израїля въ илѣнъ, благовременно пере-
ходитъ къ таинству Христа и отъ избавленія, со-
вершившагося для одного народа и частнаго, пере-
водитъ свою рѣчь къ избавленію, касавшемуся всѣхъ
и всеобщему, при которомъ хотя спасеніе оста-

¹⁾ т. е. толкованіе того же Св. Кирилла на пѣснь Аввакума, содержащуюся въ третьей главѣ. Въ славянскомъ эта глава имѣеть такое надписаніе: „Молитва Аввакума пророка съ пѣснію“ соотвѣтственно греческому: προσευχὴ Αὐβακοῦμ τοῦ προφήτου μετὰ φρῆς Это надписаніе, кажется, читаль и Св. Кирилль въ своемъ кодексѣ, какъ можно заключать изъ словъ: ποιεῖται τὴν προσευχὴν καὶ ἐν φρῇ τρόπῳ. Надписаніе имѣется и въ еврей-
скомъ, но толкуется различно. Первое слово הַלְּבָנָה означаетъ собственно *молитву*, но можетъ быть переведено и словомъ пѣснь—הַלְּבָנָה, въ смыслѣ молитвенного пѣснопѣнія богослужебнаго. Но послѣднее слово допускаетъ разнообразныя толкованія: הַלְּבָנָה,—или: пѣснь (=Сир. נִזְבֵּחַ—пѣть), ср. Псал. 1, 1, какъ LXX и др.,—или отъ הַלְּבָנָה ср. נִזְבֵּחַ—заблуждаться, грѣшить: Oratio... pro ignorantibus (Вульг.), φθῆ... ἐπὶ ἀγνοημάτων (Ак. Сим. и 5-е изд.), ὑπὲρ τῶν ἔχοντας βλάβην (лучше: ἔχοντας βλάβην—Оеод.). См. Иерон. opp. Migne Patr. lat. t. XXV. col. 1507 и Patr. Gr. t. XVI. col. 2989 и 2995; Field, ibid. 1007—1008. Сирскій только: *молитва* (הַלְּבָנָה) *Аввакума*, Арабскій сходно съ LXX: молитва Аввакума пророка съ пѣснью (in modum cantici). Халдейскій описательно: „молитва (אֲלֹתָה)“, которую молился Аввакумъ пророкъ, когда ему была открыта отсрочка (наказаній), данная (Богомъ) нечестивымъ, что если они обратятся къ закону чистымъ сердцемъ, простится имъ, и всѣ ихъ преступленія, которыхъ они совершали противъ Него, будутъ (сочтены) за грѣхи невѣдѣнія“. (Ср. Gesenius, The-souras, 1362).

юкъ Израиля, но тѣмъ не менѣе спасена вся земля. Киръ сынъ Камбиза освободилъ Израиля изъ плѣна, разрушивъ гордое и богоненавистное царство, говорю, Халдейское. А эти события были изображеніемъ и прообразомъ совершенного Христомъ. Нашедши все человѣчество какъ бы въ плену и томившимся подъ тиранническою властью (ибо царствовалъ надъ нами чрезъ грѣхъ сатана), Онъ сдѣлалъ насъ свободными отъ узъ и скорбей и, освободивъ насъ отъ недостойнаго рабства, возвратилъ насъ какъ бы во святой градъ, небесный Іерусалимъ. Такимъ образомъ мы, по написанному, содѣлались согражданами ангеловъ и *присными Богу* (Еф. 2, 19) и наконецъ небо стали считать своимъ отечествомъ. Итакъ, пораженный Пророкъ удивляясь величію таинства, неизреченному и божественному домостроительству во плоти пришествія Единороднаго, возсылаетъ молитву, въ видѣ пѣсни, совершено по подобію сказанного устами Давида: *языкъ мой поучится правдѣ твоей, весь день хвалъ твоей* (Псал. 34, 28).

Ст. 1. 2. *Господи услышахъ слухъ твой, и убоихся: разумѣхъ дѣла твоя и ужасохся.*

Эту рѣчь можно относить, если угодно, и къ самому Отцу всѣхъ Богу, какъ открывающему Сына и сообщающему слухъ о Немъ чрезъ Духа, или же, и по праву, къ Самому вочеловѣчившему Слову. И если эту рѣчь относить къ Отцу, то мы должны будемъ понимать ее такимъ образомъ. О Господи всяческихъ, говоритъ, я пораженъ даннымъ откровеніемъ или слухомъ о Твоемъ Сынѣ; ибо поразительны и неизрѣчены эти глаголы, и образъ домостроительства превыше всякаго закона. Если же, устремивъ око сердца, внимательно разсмотрю величие дѣлъ Твоихъ; то послѣдствіемъ этого будетъ

не иное что, какъ великое изумленіе. Если же эта рѣчъ относится къ Сыну, то и тогда мы истолкуемъ ее такимъ образомъ. О Господи, Вседержитель всяческихъ! Хотя Ты и сталъ плотю, но когда я получилъ слухъ или вѣсть и откровеніе о Тебѣ, то я пришелъ въ страхъ. Я пораженъ, и вполнѣ справедливо, чрезвычайностью этого дѣла; ибо я узнаю, что Ты, будучи образомъ Родителя и во всемъ равнымъ Ему, добровольно сизойдешь до уничиженія Себя, содѣлаешься подобнымъ намъ человѣкомъ отъ жены и примешь образъ раба и, будучи съ нами Богъ, припишешь себѣ отца: *будешь послушливъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—9 ср. Гал. 4, 4). Посему *услышахъ службъ Твой, и убоихся: разумныхъ дѣла твоя, и ужасохся;* ибо Ты благовѣствовалъ слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдывалъ плѣннымъ отпущеніе (Иса. 61, 1—2; Лук. 4, 18—19), врачевалъ сокрушенныхъ сердцемъ, обращалъ заблуждающихся, соединилъ разрозненное (Исал. 146, 3), былъ свѣтомъ сущимъ во тьмѣ, (Иса. 9, 2; Лук. 1, 79), дверью и путемъ къ жизни и освященіемъ (Иса. 45, 1; Иоан. 10, 7; 14, 6); Ты сталъ миромъ, чрезъ вѣру соединяющимъ въ одинъ народъ сущихъ отъ обрѣзанія и сущихъ изъ язычниковъ (Ефес. 2, 14. 18), сдѣлался камнемъ краеугольнымъ, избраннымъ, честнымъ (Иса. 28, 16; Матѳ. 21, 42). Ты пріобрѣлъ вселенную Богу и Отцу, освободилъ отъ грѣховъ тѣль, которые плѣнены были по немощи, исхитилъ изъ руки діавольской (Іоан. 3, 8). Рабы возсіяли благодатю сыноположенія (Ефес. 1, 5; Колос. 1, 13), человѣкъ земной сдѣлался гражданиномъ неба (1 Кор. 15, 47—49). Сверхъ этого, думаю, достойно вниманія и слѣдующее. Ты, животворящій всѣхъ, претерпѣлъ вмѣстѣ съ нами тѣлесную смерть.

Но Ты сдѣлался первенцемъ изъ мертвыхъ, начаткомъ усопшихъ, первороднымъ человѣчества, возстановленного къ нетлѣнію; ибо Ты воскресъ какъ Богъ, поправъ суроваго и неодолимаго звѣря, то есть смерть, уничтоживъ силу древняго того проклятия, въ Тебѣ и чрезъ Тебя потеряло значеніе сказанное противъ насъ опредѣленіе: *земля еси, и въ землю отвѣдеши* (Быт. 3, 19).

*Посредь двою животну познанъ будеши*¹⁾.

Это объясняется различными толкователями различно. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что двумя животными названы здѣсь Духъ и Сынъ и посреди ихъ познается Богъ и Отецъ. Но по моему мнѣнію такое толкованіе заключаетъ въ себѣ много грубаго и нелѣпаго. Кто дерзнетъ сказать, что жизнь, то есть, Сынъ или Духъ Святый есть животное? Напротивъ жизнь есть то, что оживотворяетъ, а животное заимствуетъ жизнь отъ другаго. Но и въ другомъ отношеніи нелѣпо называть какъ бы среднимъ между обоими Отца, Который именуется первымъ по чину исповѣданія Святыя и Единосущныя Троицы. Впрочемъ мы отнюдь не утверждаемъ, что по наименованію поставленный прежде Сына и Духа и существовалъ прежде ихъ: ибо это—пустыя слова и ложь. Напротивъ мы думаемъ и вѣруемъ, что Онъ имѣеть совѣчнымъ Себѣ Слово и былъ то, что есть, не безъ Духа Своего. Но нераздѣльно съ тѣмъ, какъ мыс-

¹⁾ Εν μέσῳ δύο ζῷων γεωργήσου. Въ Евр. Сир. и Халд. такъ: „въ срединѣ лѣта оживотвори его; Акила: ἐν τῷ ἔγγειον τὰ ἑτη ζῷωσον αὐτό; Симмахъ: ἐντὸς τῶν ἐνιαυτῶν ἀναζώσωσον αὐτό; Θεодотионъ: ἐν μέσῳ ἐτῶν ζῷωσον αὐτό (Migne Patr. Gr. t. XVI. 2989 ср. Field ib. 1007; Иерон. ib. 1308 — 1309; Евсевія, Demonstratio Evangelica. 1, VI. с. 15, Migne Patr. Gr. t. XXII. col. 441—444; Θεοδоритъ, къ этому мѣсту; Opp. ed. Paris. II. 856. Чтение LXX имѣется также въ Италійскомъ (Sabatier) и Арабскомъ (Walton). Различие объясняется чтеніемъ בְּנֵי שׁ—двухъ-вмѣсто בְּנֵי שׁ—годовъ,—и בְּנֵי תִּזְבַּח или בְּנֵי תִּזְבַּח вмѣсте תִּזְבַּח.

лится Богъ Отецъ. въ тоже время предполагается и существование Того, чрезъ Кого Онъ есть Отецъ, и Самъ божественный Его и Святый Духъ. Поелику же Онъ есть исконный источникъ какъ бы Своего порожденія, то благоусмотрительно именуется прежде. Итакъ я понять не могу, какъ Онъ можетъ быть срединою между Сыномъ и Духомъ. Но можетъ быть скажутъ, что *среднее* надобно понимать какъ бы по мѣсту. Но и это неумѣстно, ибо Божество не занимаетъ мѣста, потому что оно не количественно и не тѣлесно. Другое же говорили, что двѣ жизни ¹⁾)—это новый и ветхій завѣтъ, въ срединѣ которыхъ признается Христосъ. Въ этихъ созерцаніяхъ пусть каждый идетъ тою дорогою, какую изберетъ по своему усмотрѣнію. Мы же разъ отнеся эти слова къ лицу Христа, сдѣлаемъ разъясненіе этихъ мыслей соответственно закону. Итакъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлался умилостивленіемъ чрезъ вѣру. Такъ мудрствовать и говорить угодно было и божественному Павлу (Евр. 2, 17; 3, 14). Чрезъ Него мы освободились отъ всякой вины (предъ Богомъ) и получили милость и благоволеніе Отца. И премудрый Іоаннъ засвидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: *чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшиштъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника: и той очищеніе есть о грѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра*

¹⁾ ζωή. Ср. Феодоритъ *ibid*. „Различно думаютъ объ этихъ животныхъ. Одни подъ двумя животными разумѣютъ ангеловъ и людей; другое — изъ безтѣлесныхъ силъ херувимовъ и серафиковъ, приближающихся къ божественной славѣ,—иные—Гудевъ и Вавилонянъ. Мнѣ же кажется, что не ζωή—животными, но ζωή—жизнями называлъ пророкъ настоящую и будущую, посреди коихъ является снова Праведный Судія“ Евсевий: „двѣ жизни (*ζωής*) означаютъ, по нашему мнѣнію, жизнь божественную и жизнь человѣческую“ (*ib.* 444—445). Тоже Св. Кирилль Іерусал.: жизнь Христа до смерти и по воскресеніи (Catech. XII, 20, Migne, Patr. Gr. 33. 752),—Ср. Феофил. къ эт. м. (Migne Patr. gr. 126 col. 877).

(Іоан. 2, 1. 2). Поелику древніе прообразы прикровенно изображали имѣвшее совершилось въ дѣйствительности; то мы скажемъ, что изъ бывшаго въ святой скиніи указывало на Сына, какъ умилостивительную жертву по волѣ Отца. Итакъ Богъ всяческихъ повелѣлъ, чтобы были во святой скиніи кивотъ и свѣтильникъ и также трапеза; кроме того очистилище изъ золота, и завѣса изъ нитей пурпуря или виссона и червленицы крученой, которая (завѣса) поддерживалась четырмя столбами и висѣла надъ святымъ кивотомъ; затѣмъ сдѣланные изъ золота два Херувима поставилъ на очистилище по правую и лѣвую сторону, съ лицами, обращенными къ нему. Все это опять было прикровеннымъ указаниемъ на таинство Христа. Слово стало плотю, хотя и будучи Богомъ и Господомъ всяческихъ, какъ явившееся по природѣ отъ Бога и Отца. Но хотя Оно стало плотю и сдѣлалось по волѣ Отца умилостивительною жертвою, но Оно не перестало быть тѣмъ, чѣмъ оно было, то есть быть Богомъ; Оно и теперь обладаетъ властю и славою подобающею Богу, и теперь Его окружаютъ высшія силы и исполняютъ порученные имъ служенія. Посему Херувимы и окружаютъ очистилище и постоянно смотрятъ на него; ибо небеснымъ силамъ, святымъ и пречистымъ, свойственно созерцать божественную славу, взирать на Бога и постоянно исполнять угодное и пріятное Ему. Итакъ *познанъ будеши*, говорить, Господи, Кто ты будешь, содѣлавшись подобнымъ намъ. Изъ прообраза бывшаго во святой скиніи ты ясно будешь познанъ, что ты жертва очистительная: Ты стоишь посреди двухъ животныхъ, то есть Херувимовъ, и имя Тебѣ—очистилище. И это—истинное название, ибо самъ Христосъ говорить: *не послалъ*

Отець Сына *въ мірѣ, да судитъ мірови, но да спасется имъ мірѣ* (Іоан. 3, 17) ¹⁾.

Внегда приближитися льтомъ, познаешися: внегда пріими времени, явивши.

Законъ предвозвѣщалъ тайну Христа и хоръ святыхъ пророковъ прорицалъ о Немъ. Полезно сопоставляя съ написаннымъ о Немъ въ древности то, что, сбылось и совершилось во время Его пришествія, тайноводители разнообразными способами укрепляютъ насть въ вѣрѣ въ Него, и мы увидимъ, что и сами они находили здѣсь утвержденіе для собственного своего ума. Таковы напр. слова, сказанныя устами Евангелистовъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ изгналъ изъ храма продиющія овцы, и волы, и дски опроверже пнняжниковъ. И сотворивъ какъ бы бичъ отъ вервій, вся изгна, глаголя: не творите дому Отца моего дому купленаго (Іоан. 2, 14—16). И чѣмъ? Помянуша, говорить, ученицы его, яко писано есть: жалость дому твоего синьстъ мя (—17). Нѣкогда Іосифъ помыслилъ, что обрученая ему дѣва растлѣна и хотѣлъ тайно отпустить ее; тогда Ангелъ Господень, говоритъ, во снѣ явился ему, глаголя: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріятии Маріамъ жены твоей: рождшееся въ ней отъ Духа есть свята. Родитъ же сына, и наречеши имя ему Іисусъ: Той бо спасетъ млади своя

1) Въ поясненіе къ толкованію св. Кирилла приводимъеще замѣчаніе Іеронима: „многіе относятъ это слово къ Сыну и Святому Духу, ибо отець чрезъ Сына понимается и Духа. Другіе относятъ къ двумъ Серафимамъ у Исаіи (6 гл.) и двумъ Херувимамъ въ книзѣ Исходъ(гл.25), чрезъ коихъ было откровеніе (воли Божіей)..... Болѣе простое толкованіе и народное мнѣніе находять тутъ указаніе на то, что Спаситель былъ распятъ между двухъ разбойниковъ. Но лучшіе видѣть здѣсь указаніе на соединеніе во Христѣ и Его церкви двухъ народовъ — обрѣзанныхъ (іудеевъ) и необрѣзанныхъ (язычниковъ). Есть и такіе, которые подъ двумя животными разумѣются два Завѣта — Новый и Ветхій, которые по истинѣ суть животныя животворныя, которые дышать и среди которыхъ познается Христосъ (ibid. 129).

отъ грѣхъ ихъ (Мате. 1, 20. 21.). Потомъ свящ. Писаніе приступило къ удостовѣренію (въ истинѣ сказанаго); ибо оно опять говоритъ такъ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное Исаію пророкомъ, глаголющімъ: се дъва во чревъ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Емануилъ* (Мате. 1, 22. 23). Мы увидимъ, что и самъ Емануилъ подкѣплялъ вѣру въ Себя посредствомъ предвозвѣщенаго пророками и требовалъ, чтобы Его познавали уже изъ самыхъ событий и сличающіе съ предвозвѣщеннымъ совершившіяся дѣла уже нисколько не сомнѣвались въ томъ, что Онъ именно и есть предвозвѣщенный закономъ и пророками. Такъ пришли къ нему иѣко-торые изъ учениковъ Іоанна, любопытствуя и говоря: *Іоанинъ Креститель послалъ насъ къ тебѣ, глаголя: ты ли еси грядый, или иною чаєшъ?* Онъ же хотя и могъ сказать, что это — Я, а не иной Кто, убѣждаетъ ихъ обратиться къ древнему пророчеству, говоря: *иша возвѣстить Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпніи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глухіи слышатъ, мертвіи восстаютъ, нищіи благовѣствуютъ: и блаженъ есть, иже аще не соблазнится о мнѣ* (Лук. 7, 20. 22.). Итакъ истинно, что, какъ говоритъ пророкъ, *внегда приближитися лѣтомъ, познаешися*, что во времена, предопределеныя волею и совѣтомъ Бога и Отца, явился Христосъ; ибо въ послѣднія времена вѣка Онъ явился намъ, былъ познанъ и исповѣданъ, какъ напр. прежде другихъ Наѳанаилъ воскликнулъ говоря: *равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси царь Ісаїлевъ* (Іоан. 1, 49). Итакъ Онъ познанъ былъ, когда приблизились времена, то есть, время домостроительства во плоти, познанъ былъ святыми и наконецъ всею вселенною; ибо *посредь двою животныхъ мы познали умилостивленіе*

(очистилице) какъ предъуказанное въ прообразахъ законныхъ, то есть Христа ¹⁾).

Внегда смутитися души моей во гнѣвѣ, милость помянеши.

Человѣчество прогнивало Творца преступлениемъ Адама, который совершенно пренебрѣгъ данною ему заповѣдю; посему мы, жалкіе, были смущены и погибали, подвергшись проклятію и наказанію; пока гнѣвался Богъ, мы находились подъ владычествомъ смерти. Посему праотецъ Адамъ, какъ корень рода человѣческаго, услышалъ: *земля еси и въ землю отгидеши* (Быт. 3, 19). Но Творецъ не совсѣмъ презрѣлъ насть, но какъ Богъ помиловалъ насть; ибо если и *пожре смерть возмогши*, по слову Пророка, но *паки отгята Богъ всякую слезу отъ всякаго лица: поношеніе людей отгята отъ всей земли* (Иса. 25, 8.). Во Христѣ упразднена держава смерти, по уничтоженіи грѣха, ради котораго мы и подверглись поношенію. Господь вспомнилъ о насть и помиловалъ насть, какъ и воспѣваетъ божествен-

1) Тертулліанъ подъ двумя животными разумѣеть Моисея и Илію, среди коихъ былъ Господь во время преображенія (Aduersus Marcionem, lib. IV. cap. 22, ed. Oehler, t. 2. pag. 218). О семъ толкованіи упоминаетъ и Августинъ, какъ и о толкованіи примѣнительно къ двумъ завѣтамъ и двумъ разбойникамъ (De civ. Dei, XVIII. 32. Migne, Patr. lat. t. 41. col. 588). Св. Мелетій Шатарскій разумѣеть херувимовъ ковчега (Migne, Patr. gr. t. 18. col. 357 – въ словѣ на Срѣтеніе). Феодоръ Монс: Мидянѣ и Персы или Дарій и Киръ (Migne, Patr. Gr. t. 66. col. 441.). Есть и такое толкованіе, которое видѣть тутъ указавіе на двухъ животныхъ (воля и осла), находившихся въ иешерѣ (ясляхъ), гдѣ родился Господь (Такъ апокриф. евангелие Ієевдо-Магоєя cap. XIV. у Tischendorf'a, Evangelia apocrypha, pag. 77, – и неизвѣстный авторъ сочиненія De promissionibus et praedictionibus Dei у Migne, Patr. lat. t. 51. col. 820). Ср. вообще также Феофилакта къ эт. мѣсту (Migne, Patr. Gr. t. 126, col. 877). На греч. чтеніе двухъ животныхъ обращаетъ внимание также Григорій Баріебрусь (Barhebraeus), относя это къ ангеламъ и людямъ, коимъ открывается Богъ какъ Промыслитель о слугахъ Своихъ, – и къ Вавилонянамъ и Евреямъ. См. подробиѣ къ 3, 1–2 у Knabenbauer'a, Comm. in prophetas minores, pars II. pag. 92–97, въ извѣстномъ Cursus Scripturae Sacrae

ный Давидъ; ибо Онъ возвратилъ намъ нетлѣніе и жизнь, хотя мы были смущены, какъ я только что сказалъ, вслѣдствіе божественного гнѣва, такъ что намъ недоставало духа, то есть наши души были отторжены и отвержены. Такъ дѣйствовала въ насъ смерть; потому что послѣ прогнѣвленія Бога, мы осуждены на смерть; но опять спасены помилованные. Въ этомъ удостовѣритъ блаженный Давидъ, говорящій къ Богу всяческихъ: *отврашу тебъ лице, возмутится, и въ перстъ свою возвратится: послеши духа твоего и созиждутся, и обновиши лицѣ земли* (Исал. 103, 29. 30). Подвергшись отвращенію вслѣдствіе преступленія Адама, мы обратились въ перстъ, изъ которой и произошли. Но поелику во Христѣ и чрезъ Христа мы опять обогатились божественнымъ Духомъ, сдѣлавшись причастниками Его естества, по Писанію; то мы возвращены въ первобытное состояніе и обновлены и спасены. Это несомнѣнно истина; объ этомъ намъ самъ божественный Павелъ написалъ, что все, сущее во Христѣ, нова тварь и: *древняя мимоидоша, се вышався нова* (Гал. 6, 17.). И такъ мы были смущены, съ самаго начала претерпѣвая послѣдствія гнѣва божественного. Когда же въ приблизившіяся лѣта познанъ былъ Христосъ и въ предопределенные древле времена открылся; то наконецъ Онъ вспомнилъ о милости; ибо мы оправданы *не отъ дѣлъ закона, по Писанію, не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по великой Его милости* (Тит. 3, 5.).

Ст. 3. *Богъ отъ юга¹⁾ приидетъ, и Святый изъ*

1) Вместо „юга“ у св. Кирилла чигается: θεμανъ. Такъ у LXX, Ак. Сим. 5 изд. (Ieron. ib. 1310—1311; Θεοδоритъ ib. 856; ср. Hexapla, Migne *ibid.* 2993 и 2997; Field, 1007), Итал. (*Sabatier*) 2. 967. Текущий Славян. сходствуетъ съ Θεοδογіономъ: ἀπὸ νοτίου Барб. код. ἀπὸ ιβός (Hexapla, *ibid.*), Вульгатою: ab austro, Сиріймъ (אַבְּ מִן־מִזְרָחָה), Арабскимъ и Халдейскимъ

горы ¹⁾ приоспненныя чащи ²⁾).

Прочитанныя слова имѣютъ двоякій смыслъ и о содержаніи ихъ мы скажемъ по мѣрѣ нашихъ силъ. *Ѳеманъ* означаетъ югъ; самая же южная мѣстность есть совершенная пустыня, въ которой, говорятъ, находится и гора Хоривъ, гдѣ Мойсей предстоялъ Богу, опредѣлявшему точные законы для жизни и (*מְדָרָם*), который относить это къ Синайскому Законодательству. Различіе переводовъ объясняется тѣмъ, что евр. *לְמִן* имѣеть нариц. значеніе „юга“ и есть также собст. имя страны и города въ сѣверной Аравії. Ср. Onomast. Eus. ed. Larsow 210—211: страна владыкъ Эдома.... и всякое мѣсто, лежащее къ югу, называется такъ, ибо Ѳеманъ значить югъ; ср. Lagarde. 260. 96 sq. 166. 1 и 192. 72 sq. Dem. evang. ib. 445: Ѳеманъ переводится на греческій языкъ словомъ кончина—*συντελεια*, такъ что сходно съ тѣмъ, какъ если бы сказалъ ясно: Богъ при кончинѣ пріидетъ, ибо въ концѣ вѣка и въ послѣдніе дни эти явилось намъ благодѣяніе Бога всіяческихъ чрезъ Спасителя нашего. А можетъ быть пророчествуетъ и о второмъ славномъ Его пришествіи, то есть: при кончинѣ міра съ южной стороны неба, ибо Ѳеманъ переводится словомъ *югъ*, почему Ѳеодотіонъ переводить такъ: Богъ отъ юга (*ἀπὸ νοτίου*) пріидетъ“ Ѳеодоритъ: одни толкуютъ *иѣвѣ* другіе—*νότον*. Тоже Ѳеофил. актъ, относя къ Виолеему; Ѳеод. Мопс: главный городъ Идумеи.

1). У Св. Кирилла прибавлено: „Фараонъ“, какъ и у LXX во многихъ спискахъ,—(Ср. Евр. Халд. Сир. Вульг. Ак. Сим. и Ѳеодот. Но по свидѣтельству Иеронима, LXX не читали этого слова, какъ и въ Итал. у Евсевія, Ѳеодорита, Ѳеод. Мопс. безъ *δασέος*,—Ѳеофил. вѣкот. код. и изданіяхъ слова: „*καταβλίου δασέος*—приоспненныя чаши“, которыхъ нѣть въ Евр. Халд. Сир. Вульг. и Ѳеодот. вѣроятно представляютъ нарицателійный переводъ или толкованіе еврейскаго собственнаго имени *לְמִן*—*φραδὰν*, regio frondosa vel cavernis abundans (Gesen. Thes. 1089—1090 Onom. 356 Lag. 298. 64 sq. Hier. ib. 122. 28 sq. 112, 23,—6, 15; 18, 16; 22. 16. Флав. Bell. IV. 9. 4; Быт. 14, 6; 21, 21; 3 Цар. 11, 18; Амость. 1, 12; Іерем. 49, 7. 20 и др. Изреченіе это есть перифразъ Второз. 33, 2.

2). Здѣсь у Св. Кирилла, какъ и въ славянскомъ (тоже у Евсевія, Ѳеодорита, Альд. изд. иѣк. рукоп. также въ Сир. и Араб.), опущено слово: *διάφαλμα* (Ср. Слав. псаломъ *пѣсни*. Псал. 66, 1), соотвѣтствующее еврейскому *לְמִן*, которое вѣроятно служить музыкальнымъ знакомъ паузы. У LXX это слово читаетъ здѣсь Иеронимъ и древніе списки; оно читается также въ ст. 9 и 13. Въ псалмахъ обыкновенно стоить въ концѣ небольшаго отдѣла. Глаголъ *לְמִן* означаетъ: разсѣвать, раздѣлять, оканчивать, заключать. Отсюда переводъ: *διάφαλμα*—междупсалміе, раздѣленіе пѣсни (LXX),—Иеронимъ: *sempreg*, Акила: *אָסִ*, Симмахъ: *εἰς τὸν ἀιῶνα*, Ѳедотіонъ: *εἰς τέλος*, LXX ст. 13 и Итал. ib. (in finem), Барбер: *μεταβολὴ διαφάλματος* ст. 6: *διάφαλμα*, 5 изд.; *σελά*, Халд. ст. 3: во вѣкъ *לְמִן* (ср. Араб.). См. Иерон. къ эт M. и Epist. ad Marc. 28. Migne XXII. 433; ср. Knabenb. ib. p. 99,

дѣятельности Израильтянъ. И такъ примѣняю одну мысль къ объясняемымъ словамъ, мы говоримъ слѣдующее: приидетъ, говоритъ, Богъ изъ єемана, изъ горы Фаранъ, или Хоривъ, то есть Тотъ, Кто древле явился отцамъ въ самой южной пустынѣ на горѣ Хоривъ въ видѣ огня (Втор. 33,2), Кто самъ древле изглаголалъ законъ, приидетъ и во плоти явится подобнымъ намъ въ видѣ Пророка и Посредника, какимъ безъ сомнѣнія былъ и божественный Мوسей, которому сказано отъ Бога: *пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе, и вдамъ слово мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему* (Втор. 18, 17). Если же кому угодно понимать означенныя слова инымъ способомъ; то вотъ этотъ способъ. єеманомъ, какъ я сказалъ, называются самую южную пустыню. Теперь: въ самыхъ южныхъ частяхъ Іудеи лежитъ, говорятъ, Виолеемъ. Итакъ Богъ изъ єемана приидетъ, то есть изъ Виолеема, который находится на югѣ; ибо дѣйствительный и истинный Богъ. Единородное Слово Отца, содѣлавшись подобнымъ намъ, родился отъ Дѣви въ Виолеемѣ. Поелику же божественное Писаніе обыкновенно іудейскую синагогу сравниваетъ съ знаменитѣйшими изъ горъ за то, что она представляется украшеною многочисленными и знаменитѣйшими мужами; то посему и теперь оно уподобляетъ ее горѣ Фаранъ, говоря: *изъ горы пріосвященныхъ чащи.* Тѣнистою же и покрытою густою растительностю горою называетъ ради отцовъ, отъ которыхъ, сказано, произшелъ по плоти Христосъ. Посему надобно внимательно выслушать блаженнаго Луку, ведущаго порядокъ родословія отъ Йосифа къ Адаму, и потомъ Матея, отъ Давида и Авраама нисходящаго опять по родамъ, какъ я сказалъ, къ Йосифу. Итакъ гора, покрытая раститель-

нностью и тѣнистая есть синагога, породившая нѣкогда многихъ, отъ которыхъ родился Христосъ. А что Онъ изъ Іудеевъ, можно ли сомнѣваться въ этомъ? Ибо Онъ родился отъ Авраама и Давида, говорю, по плоти и нѣгдѣ самъ говорить о Себѣ, яко спасеніе отъ Іудей есть (Іоан. 4, 22).

Покры небеса добродѣтель его, и хваленія его исполнъ земля.

Единородное Слово Бога, когда родилось подобно намъ и въ образѣ раба, то есть человѣкомъ, сдѣлалось очистительною жертою чрезъ вѣру для живущихъ на землѣ. По этой-то причинѣ Оно казалось умаленнымъ предъ самыми святыми ангелами и уступавшимъ имъ въ славѣ, но какъ Богъ, Оно было превыше ихъ. И въ этомъ удостовѣрить премудрый Павелъ, говоря: *умаленнаго малымъ чимъ отъ ангеловъ видимъ Іисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9.). Поелику же Онъ былъ послушливъ до смерти, смерти же крестныя; тѣмже (какъ опять написалъ онъ) и Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовъ всяко колено поклонится небесныхъ, и земныхъ, и прѣисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Філ. 2, 8 - 11). Посему и Пророкъ справедливо говоритъ: *покры небеса добродѣтель его, и хваленія его исполнъ земля;* ибо живущіе во святомъ градѣ и пребывающіе въ вышнихъ обителяхъ *вси суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Оно же обитаетъ на престолахъ божества. И никому изъ тѣхъ не было сказано Богомъ и Огцемъ: *Сынъ мой еси Ты* (Евр. 1, 5.), а Его исповѣдуется Сыномъ и называетъ возлюбленнымъ и имѣеть Его своимъ совѣтникомъ, спокланяющимъ и сславимымъ. Такъ и

божественный Павелъ опять говоритъ о Немъ: *егда же вводитъ первороднаю во вселенную, глаголетъ: и да поклонятъся ему все Ангели Божии* (Евр. 1, 6.). Итакъ, хотя Онъ и сдѣлался очистительною жертвою, принявъ чрезъ насть и ради насть человѣчество, тѣмъ не менѣе есть Богъ и превыше всякой твари, видимой, говорю, и невидимой; ибо покрываетъ небеса добродѣтель его и земля будетъ полна хваленія Его. Это ясно провозгласили и святые Серафимы, предстоявшіе божественному престолу Его и превозносившіе Его славословіемъ какъ Господа Саваоѳа и Бога всяческихъ; ибо они говорили, что небо и земля полны хваленія Его (Иса. 6, 3). Если же кто захочеть сказать и то, что велика и необычайна добродѣтель Христа, такъ что покроетъ и самыя небеса, если даже понимать ее въ измѣримомъ величиї; то и такое объясненіе будетъ вѣроятнымъ. Такъ нѣкогда и блаженный Давидъ сказалъ: *Господи на небеси милость твоя и истина твоя во облакѣ* (Псал. 35, 5.), указывая тѣмъ на высоту благости Его и превосходство истины Его какъ бы при помощи объема тѣлеснаго и пространственаго.

Ст. 4. И сияніе его яко свѣтъ будетъ.

Что чрезъ вѣру очистилище, то есть Христосъ, придетъ, просвѣщаая сущихъ во тьмѣ,—объ этомъ ясно было возвѣщено устами святыхъ пророковъ. Такъ одинъ изъ нихъ говорилъ: *страна Завулоня, и земля Небоалимля и прочіи, населяющіе приморскую страну Галилею языковъ, людіе, сидящіе во тьмѣ, видѣши свѣтъ велий* (Иса. 9, 1. 2.). Онъ же: *свѣтился Йерусалиме, прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (Иса. 60, 1.). И самъ Богъ засвидѣствовалъ, такъ говоря: *Сиона ради не умолчу, и Йерусалима ради не попушу, дондеже изыдетъ яко свѣтъ*

правда моя, и спасение мое яко светило разжжется (Иса. 62, 1.); ибо правда и спасение его есть Христосъ, иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30), по писанию. Итакъ намъ, какъ ходящимъ во тьмѣ, Христосъ явился свѣтильникомъ, посредствомъ евангельскаго ученія освобождающимъ насъ отъ того древняго мрака, который внесъ въ наши души врагъ всѣхъ и не допускалъ, чтобы мы взирали на дѣйствительнаго и истиннаго Бога и не видѣли стези благочестія и жизни. И такъ *сіяніе*, которое показалъ намъ Христосъ, яко светъ буде~~тъ~~, то есть, не едва замѣтный и слабый, какой безъ сомнѣнія былъ показанъ чрезъ Моусея; ибо законъ былъ въ загадкахъ и тѣняхъ; но какъ свѣтъ чистый и непричастный мраку и проникающій въ умъ и сердце, сообщающій намъ духовный блескъ и вводящій въ насъ лучъ чистаго вѣданія.

Рози въ рукахъ его.

Въ богоухновенномъ Писаніи *рогъ* всегда берется или въ смыслѣ царства и могущества, или въ смыслѣ гордости, о чемъ самъ блаженный Давидъ учитъ говоря: *ръхъ беззаконнующимъ, не беззаконнуйте: и согрешающимъ, не возносите рога. Не воздвигайте на высоту рога вашего, и не глаголите на Бога неправду* (Псал. 74, 5. 6.); ибо горделиво говорящіе суетное, по написанному (Псал. 148, 8), неправду говорятъ на Бога, извращая правильность ученія о Немъ, или другимъ какимъ либо образомъ дерзко поступая противъ Него. Но рогъ есть знакъ могущества, когда говорится о Богѣ и Отцѣ, открывшемъ намъ Сына. *Воздвигже рогъ спасенія намъ* (Лук. 1, 69). И опять: *рогъ его вознесется во славъ* (Псал. 111, 9.); ибо все славно, что чудесно совершено силою Хри-

стовою. Итакъ Единородный пришелъ въ подобномъ намъ видѣ, и что касается плоти и человѣчества, то Онъ имѣлъ видъ свойственной намъ слабости, но, какъ Богъ, Онъ имѣлъ въ рукахъ всѣ роги, то есть всѣ царства, противъ всякаго могущества противныхъ силъ. Когда говоримъ: *въ рукахъ*, то этимъ выражаемъ: *во власти*. По этому въ молитвахъ къ Богу мы научились говорить: *въ руку Твою жребіи мои* (Псал. 30, 16.). А что Христу подчинена всякая сила діавольская и такъ называемые роги, то есть неограниченное владычество нечистыхъ духовъ надъ городами и странами (ибо они раздѣлили между собою всю землю)—въ этомъ кто можетъ сомнѣваться? Ибо однихъ Онъ изгналъ со властію изъ людей, другіе же приходили и умоляли Его, чтобы Онъ не повелѣвалъ имъ итти въ бездну. Именно такъ написано у святыхъ евангелистовъ. (Мѳ. 8, 31; Мк. 5, 10; Лк. 8, 31). А что Онъ лишилъ владычества надъ нами и самого начальника нечистыхъ духовъ, то есть сатану, мы легко увидимъ это изъ словъ самого Христа: *нынѣ судѣ есть міру сему: и князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Иоан. 12, 31 и 32). Итакъ, хотя Онъ сдѣлался человѣкомъ, но имѣеть въ рукахъ, то есть въ своей власти, владычество, или царства, или могущество противныхъ силъ. Если же кто захочетъ понимать это проще въ томъ смыслѣ, что Христосъ имѣеть въ рукахъ роги, то есть непобѣдимую и неодолимую силу, легко прободающую какихъ угодно враговъ и безпрепятственно опустошающую и, какъ-бы подобно быку, неудержимо нападающую; то и такое пониманіе будетъ также правильно.

И положи любовь державну крѣпости своея.

Христосъ пришелъ совершить сіи два дѣла: во

первыхъ уничтожить противниковъ, которые ввели въ заблужденіе всю вселенную и удалили ее отъ Создателя Бога, похищая Ему одному подобающую славу и присвояя ее себѣ самимъ; во вторыхъ возвратить спасеніе заблудшимъ и терпѣвшимъ поистинѣ безвыходное угнетеніе. Но что владычество тѣхъ прекратилось и совершенно уничтожено, показалъ, говоря: *рози въ рукахъ его*, очевидно, ниспревергающіе владычество тѣхъ и какъ бы избодающіе гордость. А что Онъ намѣренъ былъ возвратить намъ спасеніе, это показываетъ, говоря: *положи любовь державну крѣпости своея*. Мы спасены не отъ долгъ праведныхъ, иже сокорихомъ мы (Тит. 3, 5.), не за какие нибудь доблестные подвиги: *ничтоже бо соверши законъ*, но по благости Бога и Отца, положившаго державную, то есть крѣпкую и великую за насть любовь Сына. *Тако бо возлюби міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ впрулай въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Итакъ мы спасены любовю Бога и Отца и Его Сына, претерпѣвшаго смерть за насъ. Онъ воскресъ, разрушивъ державу смерти и изгладивъ грѣхъ нашъ. Посему и говорилъ: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13) Итакъ державна любовь Отца, чрезъ которую мы избавились отъ смерти и грѣха и діавольскаго владычества.

Ст. 5. *Предъ лицемъ его предвидеть слово.*

Предвидутъ предъ нимъ, говоритъ, вѣсти, пронесется молва и будетъ много разговоровъ о немъ. Какъ только родился отъ святой Дѣви Христосъ, тотчасъ же пришли съ востока волхвы, потому что чудесно явившаяся на небѣ звѣзда какъ бы возвѣстила имъ о рожденіи Его (Мѳ. 2, 1 сл.). Когда же, по прошествіи

времени пребыванія Его въ пустынѣ, Онъ началъ совершать чудесныя дѣла; тогда изъде служъ его, какъ говорить евангелистъ, по всей Сиріи (Мате. 4, 24); кромѣ того Онъ пріобрѣлъ извѣстность поистинѣ во всей вселенной. Кто не узналъ славы Христа? Какой народъ, какая страна остались не испытавшими присущей Ему силы или не слышавшими о ней? ибо, какъ Онъ сказалъ, проповѣдано было евангеліе всѣмъ народамъ (Ме. 24, 14), и блескъ совершенныхъ Имъ дѣлъ подобно солнцу освѣтилъ всю землю.

Изыдутъ на поля ноги его ¹⁾.

Опять говорить вѣчно подобное тому, что для Него нѣтъ ничего трудного и невозможного, но при совершеніи каждого дѣла Онъ пойдетъ какъ бы по ровной и гладкой дорогѣ, ибо ровныя поля удобны и легки для ходьбы, тогда какъ холмистыя мѣстности трудны для ходьбы и для Ѣзды. Итакъ для Христа все легко и какимъ бы путемъ Онъ ни пошелъ, говорю, во всякой своей дѣятельности,—Онъ былъ бы совершенно свободенъ отъ всякаго затрудненія. Чего не можетъ совершить и при томъ безъ малѣйшаго затрудненія Тотъ, Кто есть Богъ по естеству и Господь силъ? Итакъ изъ сходства съ идущими по полямъ дѣлаетъ объясненіе того, какъ смотрѣть на Его дѣла. Но еслибы кто захотѣлъ подъ полями разумѣть смиренныхъ сердцемъ (а они называются землею вожделѣнною и Божіимъ полемъ, получающими свыше съ неба сѣмя и творящими плодъ одни во сто, другія въ шестьдесятъ, а иные въ тридцать), то и такой понималъ бы привильно. На такія поля какъ бы выходитъ для земледѣланія Сынъ совер-

¹⁾ ἐξελεύονται εἰς πεδία οἱ τόδες αὐτοῦ. такъ въ однихъ. Въ другихъ и лучшихъ: καὶ ἐξελεύεται εἰς πεδία κατὰ ποδας αυτοῦ, ср. Евсевія. Слав. и измѣнитъ на поле при ногу его, Альдин. Феодоритъ (тоже Феод. Монс. и Феофил): εἰς πεδεῖσκα.

шенно согласно съ тѣмъ, что говорится о Немъ къ приточномъ видѣ: *изыде съяи съяти съяи свое* (Мате. 13, 3). И Давидъ нѣгдѣ воспѣваетъ: *и поля твоя исполнятся туча* (Псал. 64, 12.) и тамъ же присовокупляетъ: *и удолія; и, вслѣдъ за этимъ присовокупивъ: воззовутъ, ибо воспоютъ*, далъ основаніе къ такому пониманію; ибо безчувственнымъ долинамъ не свойственно воспѣвать или восклицать. Въ нихъ на подобіе кедра можетъ жить божественное и выше Слово.

Ст. 6. Ста, и подвижеся земля.

Выраженіе: *ста* въ богоухновенномъ Писаніи очень часто понимается въ смыслѣ приведенія къ концу какого либо дѣла, какъ еслибы кто нибудь сказалъ: стало это дѣло; а смыслъ такого выраженія тотъ, что дѣло окончено и приведено въ исполненіе. Такъ Сепфора, жена Мусея, обрѣзавшая каменнымъ ножемъ маленькаго сына, сказала ангелу губителю: *стакровъ обрѣзанія сына моего* (Исх. 4, 25). А она хотѣла этимъ сказать не то, что прекратилось теченіе крови, а то, что совершено дѣло обрѣзанія и окончено желаемое; ибо избѣгаешь смерти *обрѣзывающій* духовнымъ камнемъ, который есть духъ Христовъ. Подобнымъ же образомъ и Іисусъ, преемникъ Мусея, повелѣлъ перешедшимъ Іорданъ сынамъ Израильскимъ обрѣзаться каменными ножами, безъ сомнѣнія начертывая тѣмъ образъ обрѣзанія въ духѣ; ибо какъ Христосъ названъ камнемъ, такъ и Духъ Его— камень, или пожъ каменный. Итакъ слово: *ста* часто означаетъ исполненіе дѣла. Итакъ ста Христосъ, то есть пришло въ исполненіе сказанное о Немъ и Онъ явился живущимъ на земли, *и подвижеся земля*. Землею же называетъ населяющихъ землю, которые и подвиглись. А какимъ образомъ, обѣ этомъ ска-

жемъ по мѣрѣ силы. Тѣ, которые нѣкогда были не-
поколебимы въ своей рѣшимости дѣлать злое, по-
стоянны въ нечестіи, пристрастны къ плотоугодію
и утвердились въ заблужденіи,—поколебались и по-
двиглись, обратившись къ богоознанію и къ добро-
дѣтели. Подобнымъ же образомъ подвиглись и Из-
раильяне отъ служенія законнааго, принявъ вѣру въ
Него; ибо перешли къ рѣшимости жить по еван-
гельски и руководиться законами Спасителя. А что
слово: *подвигнуться* означаетъ иногда переходъ отъ
чего нибудь къ чему либо иному, это можетъ быть
ясно изъ словъ блаженнаго Давида, который воспѣ-
ваетъ и говоритъ: *стыди на Херувимъхъ: да подви-
жется земля* (Псал. 98, 1). Мы утверждаемъ, что онъ
повелѣваетъ подвигнуться землѣ не той, говорю, ко-
торая находится подъ ногами людей и подлежитъ
ихъ чувствамъ; напротивъ требовалъ перемѣны отъ
худшаго къ лучшему. Вотъ одинъ смыслъ объясняе-
мыхъ словъ. Но можно найти въ нихъ и другой
смыслъ такимъ образомъ. *Ста и подвижеся земля.*
Земля испытала эти два состоянія: *ста и подвижеся*.
А какой именно смыслъ можетъ быть въ томъ и
другомъ,—необходимо объяснить. Итакъ *ста*, ибо
она какъ бы опьянѣла и удобно склоняемая ко всему
неприличному и какъ бы носимая всякимъ вѣтромъ
наконецъ получаетъ твердое и непоколебимое стояніе,
потому что укрѣпляетъ ее Христосъ, соотвѣтственно
тому, что сказано устами Исаїи синагогѣ Іудейской: *по-
стави себѣ самого* (Іер. 31, 21). Потомъ *подвижеся*,
удалилась, какъ я уже прежде сказалъ, отъ преж-
няго заблужденія и возлюбила все угодное Богу.
Итакъ поистинѣ удивительно, что земля въ одно и
тоже время *ста и подвижеся*; ибо Христосъ и дѣ-
лаетъ ее сильною на всякое благое дѣло и распо-

лагаетъ ее стремиться отъ худшаго къ лучшему.

Призрь, и растаяша языцы: стрышася горы нуждею.

Выражение: *призрь Богъ* иногда означаетъ возрѣніе съ кротостію и любовію, а иногда съ гнѣвомъ и угрозою. Такъ на кого, говоритъ, *возрю?* токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ? (Иса. 66, 2). И божественный Давидъ нѣгдѣ умолялъ, говоря такъ: *призри на мя, и помилуй мя* (Псал. 85, 16). Устами же пророка Іезекіила Онъ о комъ-то говорилъ: *утвержу лице мое на человѣка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и извергу его отъ среды людей моихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь* (Іез. 14, 8). Это слова угрожающаго гнѣвомъ и погибелю и праведнымъ наказаніемъ для раздражающихъ Его. Точно также и Христость взиралъ, то есть устремлялъ въ гнѣвѣ взоръ Свой на нѣкоторыхъ. И тотчасъ они растаяли на подобіе воска и какъ бы отъ попаляющаго огня *горы стрышася нуждею*. Народами же и горами называетъ нечистыхъ духовъ и тѣхъ, которые въ душѣ своей высоко и надменно думаютъ о себѣ и на подобіе горъ возносятся надъ другими. Излишество всегда имѣеть дурныя постыдствія и любостяжательность соединяется съ превозношеніемъ. Можетъ быть силѣ ихъ соответствуетъ степень свойственій имъ жестокости, ибо демоны весьма сильны и потому усиливаются противиться Богу, и присвоять себѣ подобающую Ему славу. Но *стрышася нуждею*, ибо силою Христа они сокрущены и превращены въ ничто и сдѣлались подножіемъувѣровавшихъ. Горою въ другомъ мѣстѣ названъ и сатана, которому въ лицѣ Навуходоносора Богъ устами пророка сказалъ: *се азъ на мя, горо смертоносная, растяльвающая всю землю* (Іер. 51, 25).

И растаяша холми вѣчніи.

Прикровенно упомянувъ о лукавыхъ и противныхъ силахъ, которые враждаютъ противъ славы Христовой и вовлекаютъ въ грѣхъ живущихъ на землѣ, онъ необходимо ввелъ въ рѣчь и предстоятелей синагоги іудейской, которыхъ и называетъ холмами ради того, что они кажутся поднятыми высокою и превосходятъ другихъ священствомъ и соединенной съ нимъ честію. Вѣчными же ихъ называетъ вслѣдствіе непрерывности этого служенія, ибо оно не прекращается ни въ какое время. Если и прекратилось значеніе служенія въ тѣняхъ и образахъ, но сущность служенія перешла въ лучшее; ибо священнослужащіе Богу ничуть не менѣе предстоятели святыхъ церквей и приносятъ Ему безкровную жертву. Итакъ холмы вѣчны ради постоянного и не прекращающагося служенія. Но они вмѣстѣ съ горами были сокрушены и вмѣстѣ съ народами растаяли. Такъ какъ они мудрствовали пріятное демонамъ и исполняли угодное діаволу, предавъ на распятіе Начальника жизни и разнообразно неистовствую противъ Него; то они вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо подверглись такому же наказанію, были низвержены и пали или какъ говоритъ Пророкъ: *домъ Израилевъ падеѧ, и нѣсть воставляющаго его* (Амос. 5, 1. 2).

*Шествія вѣчная за трудъ видѣша*¹⁾.

Въ священномъ Писаніи божественные заповѣди обыкновенно называются иногда *шествіями*, иногда путями и стезями. Вотъ что сказано устами Іереміи: *станите на путьехъ, и видите, и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ*

¹⁾ Такъ у Феофилакта. Но другіе (Евр. Халд. Сир. Ит. Араб. Вульг. Иерон. Феод. Монс. Феодор. (*ἀγτὶ λογων ὧν τέλον*) LXX автор. какъ въ Слав. *шествія вѣчная его. За трудъ видѣша селенія*“.

(Іер. 6, 16), а также устами блаженного Давида: *заповідей твоихъ текохъ, егда расширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32). Итакъ *растаяша*, говоритъ, холми, то есть получившіе славу начальствованія Іудеевъ и облеченные преимуществами священнослуженія по закону; ибо они *шествія или заповѣди Еммануила*, очевидно евангельская наученія, и несравненно лучшее древнихъ предсказаній и славнѣйшее наставленіе за трудъ видѣша, то есть сочли тяжелымъ и утомительнымъ, хотя Спаситель всѣхъ насть Христосъ ясно говоритъ: *приидите ко мнѣ вси труждающіи и обремененнии, и Азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитесь отъ мене, яко прокопъ есмъ и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Ибо мое благо и бремя мое легко есть* (Мате. 11, 28—30). И иначе нѣкоторые сдѣлали тяжелыми пути свои, которыми можно было бы легко достигнуть жизни вѣчной. Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда, объясняя силу таинственного благословенія, говорилъ: *аминь, аминь я логолю вамъ: аще не снысте плоти Сына человѣческаго, ни піете кровь его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Слушатели же столь священныхъ словъ пустословия говорили: *жестоко есть слово сие: и кто можетъ его послушати? како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?* (Іоан. 6, 52. 60). Евангелистъ же удостовѣрилъ и въ томъ, что *отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и ктому не хождаху съ нимъ* (—66), такъ что и къ самимъ ученикамъ Христосъ обратился съ вопросомъ: не хотятъ ли и они удалиться отъ Него, говоря: *еда и вы хотите ити?* Но божественный Петръ на это отвѣтилъ, воскликнувъ: *Господи, кѣ кому идемъ? глаюмы живота вѣчнаго имаши* (—67. 68). Они не считали путей Его за трудъ, но слово Его было для нихъ поистинѣ

пріятно и достойно вниманія. *Шествія* же называетъ *вѣчными* потому, что никогда непрекратится, напротивъ продолжится въ безконечный вѣкъ и всегда будетъ существовать евангельская и спасительная проповѣдь, послѣ того какъ обветшала древняя и законная заповѣдь и оказалась не безъ недостатка, какъ говоритъ Павелъ, и вслѣдствіе этого введена вторая, которая *на лучшихъ обѣтованіяхъ узаконися* (Евр. 8, 6. 7). Посему и божественный Давидъ произгласилъ, говоря Господу нашему Іисусу Христу: *правда твоя правда во вѣкъ, и законъ твой истина* (Псал. 118, 141); ибо, какъ я сказалъ, то, что въ тѣняхъ, не пребыло, и образы прекратились, но то, что во Христѣ, утвердилось и на всегда осталось непоколебимымъ.

Ст. 7. Селенія Еоіопская убоятся и кровы земли Мадіамскія.

Благополезныя повѣствованія всегда заключаютъ въ себѣ нѣчто достойное вниманія и такія извѣстія, которые не пресыщаются, хотя бы кто и передавалъ ихъ одними и тѣми же словами. Посему, сказавъ прежде о приведеніи въ безсиліе враждебныхъ силъ и въ подобіи народовъ представивъ ихъ какъ бы растаявшими и подобно горамъ низвергнутыми, далѣе уподобляетъ ихъ иноплеменникамъ, которые воевали противъ Іудейской земли. А это были Еоіопы, которые нѣкогда обитали къ востоку и югу около Индійского моря, и Мадіанитяне, населявшіе сосѣднюю пустынью. Итакъ, говоритъ, *убоятся* тѣ, которые воевали противъ святаго города, подъ которымъ мы должны разумѣть духовный Сіонъ или Церковь Христову, которую населяютъ святые и родъ избранъ, какимъ прообразовательно въ древности былъ Израиль, потому что Израиль толкуется: умъ, видящій

Бога. Дэстоинъ удивленія и Наѳанаилъ, какъ *истину Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоан. 1, 47). Итакъ подъ образомъ Ееіоповъ и Мадіанитянъ, которые постоянно стремились наносить вредъ народу избранному, то есть Израилю, мы будемъ разумѣть полчища демоновъ, враждебныхъ святымъ. Но можно думать и иначе, что Ееіопами называются идолослужители, у которыхъ жизнь плотская, земная и исполненная нечистоты. А таковы Ееіопы. Они не имѣютъ свѣта божественного въ душѣ, но какъ бы черны сердцемъ и помрачены въ мысляхъ, и о нихъ говорится, что имъ данъ въ снѣдь змій, какъ нѣгдѣ Давидъ воспѣваетъ и говоритъ Богу всяческихъ: *ты сокрушилъ еси главу змievу, далъ еси того брашно людемъ Ееіопскимъ* (Псал. 73, 14). Какъ для нась животворящее слово Божіе сдѣлалось духовною и святою пищею, такъ и грѣхолюбивые и непознавшіе истиннаго Бога какъ бы питаются сатаною, имѣя его въ душѣ, мудрствуя и говоря угодное ему. А Мадіанитяне, какъ я сказалъ, всегда были непріязненны святымъ. Но, если угодно, можно найти и болѣе глубокое значеніе этого имени: *Мадіанитянинъ толкуется осужденный*¹⁾). Такое название приличествуетъ какъ самому сатанѣ, такъ и единомыслен-

¹⁾ Вместо *κατακερυμένος* (сокровенный) лучше *κατακεριένος*—подсудный, осужденный, подъ судомъ находящійся. Еврейское *יְנִינָה* происходит отъ *יְנַנֵּה*—ср. *יְנַנֵּה*—судить, осуждать (къ наказанию). Иеронимъ къ этому мѣсту (Migne, XXV. 1317. A): „Мадіанъ на нашемъ языкѣ звучитъ: *изъ суда*—ex *judicio* (*יְנִינָה*), то есть *осужденіе*“; ср. *De nomin. hebr. de judicio sive de causa*, также *in judicio, iniquitas* и др. (Migne 23. 781 ср. (Migne 23. 781. ср. Lagarde, 8, 19—27; 14, 3; 19, 6—7; 50, 13; 70, 4—5=contradictio vel responsio 19. 6). Lexic. Origen. Vatic. Lagorde 195, 62; Migne ibid. 1235: *ἐνέγκασις ἡ απόχρισις*. (также: *κάθον* ѿбѣ Lag. 180. 46). Оригенъ Homil. in Jud. VIII. § 1, Migne, Patr. Gr. t. XII. col. 981: *Madianitae interpretantur extra judicium*; Филонъ *De nomin. mut. ed Richter—Aucher* § 18 (3,172; Paris. 1061, B): *Μαδιανὶς ἐξ κρίσεως ὀνομάζεται*; *Leg. alleg.* III. 4 (I, 129, Paris. 62. E): *κρίσις τῆς φύσεως πραγμάτων*, но въ *de confus. ling.* § 13 (2, 259, Paris. 328. C): *τῶν σφικτικῶν τροφῆ*.

нымъ съ нимъ лукавымъ силамъ, иже мракъ тмы во вѣки блюdetся (Іуд. 13).

Ст. 8. 9. Еди въ рукахъ прогнываеши Господи? еда въ рукахъ яростъ твоя? или въ мори устремленіе твое? яко всядеши на кони твоя, и яажденіе¹⁾ твое спасеніе. Налажа наялечши лукъ твой на скіпты, илаголетъ Господь.

Цѣль пророка показать, что второе домостроительство (новый завѣтъ) гораздо лучше и блестательнѣе ветхаго и сопровождается несравненно большими благами. Древле онъ освободилъ Израиля чрезъ Моисея отъ иллескаго рабства, превративъ въ кровь египетскія рѣки и сотворивъ знаменія и чудеса, потомъ раздѣливъ Черное море и переведши чрезъ него освобожденныхъ, а самыхъ воинственныхъ изъ Египтянъ потопивъ въ водахъ. Когда же Единородное Слово Бога сдѣлалось человѣкомъ, то Оно избавило всю вселенную, подчиненную дьявольскому владычеству, не рѣки превративъ въ кровь, не на воду изливая Свой гнѣвъ, не волны морскія раздѣливъ и не людямъ причиняя погибель, напротивъ убивъ самого убийцу—змія и истребивъ отъ него и чрезъ него усилившійся грѣхъ, разрушивъ несокрушимую державу смерти и призвавъ всѣхъ къ богопознанію чрезъ святыхъ апостоловъ, которые, обойдя всю вселенную и возвѣстивъ всюду о имени Христа, по всей справедливости возбудили удивленіе. О Господи, говорить, Ты самъ совершилъ дѣла, весьма достойныя удивленія и несравненно превосходнѣйшія совершенныхъ Тобою чрезъ Моисея. Не на рѣки Ты наведешь гнѣвъ, не противъ моря Ты устремишься, не на нихъ, какъ нѣкогда, возблестаетъ чудо Твоей божественной власти; напротивъ Ты всядеши на кони

¹⁾ Соотв. греч. ἡ ἵππασία — верховая ъзда, конница; Итал: equitatio и equitatus Iер. согл. евр.; quadrigae — колесницы.

твоя и яаждение твоє спасеніе. Но, далъе, что это за кони? Это—блаженные ученики, апостолы и евангелисты, всецѣло преданные Его божественной волѣ, послушливые, благопокорливые, съ готовностью исполняющіе все угодное Ему, носящіе въ себѣ Христа, изъ коихъ одинъ блаженный Павелъ; о немъ Онъ самъ говоритъ, яко *сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки* (Дѣян. 9, 15). Весьма быстры эти кони, обтекли всю вселенную. Такъ говорится, что есть колесница, имѣющая тьмы темъ и тысячи управляющихъ (Псал. 67, 18); впослѣдствіи послѣ нихъ было весьма много вождей народа, подчинившихъ выю ума игу Спасителя и распространяющихъ славу Его по всей землѣ и право правящихъ слово истины и какъбы конницею покоряющихъ всю землю. Спасеніе же коней или конницы означаетъ, что не напрасно они совершали бѣгъ, но чтобъ спасти города, страны и народы, въ то время какъ Христосъ ниспровергаетъ владычество демоновъ, которые, такъ сказать, раздѣлили между собою всю землю, подчиняя своей волѣ ея обитателей. А такъ какъ древнее владычество демоновъ падеть, то справедливо поэтому говорить: *наляцая налячеши на скіптръ;* ибо Онъ устремится, какъ я сказалъ недавно, не на рѣки, или моря, напротивъ ниспровергнетъ скіпты демоновъ.

Ст. 10. *Рѣками¹⁾ разсядетъ земля.* Узрятъ тя,
и поболятъ людіе, расточая воды шествія его.

Опять упоминаетъ о дѣлахъ Спасителя, и къ дру-

¹⁾ ποταμῶν φαγήσεται γῆ: такъ и Син. Ват. др. (др: ποταμοῦ). По Феод. Мопс. Феодор. Феофил: ποταμοῖς. Барб. и др: ποταμοὺς δισκεδάσεις καὶ γῆν σείσεις. Итал. и LXX по Иерон: fluviiis scindetur terra; Терт: fluminibus disrumpetur terra (Adv. Marc. VI. 39. Oohler, 2. 264). Вульг. и Иер: fluviiis scindes terrae. Евр: потоками Ты разсѣкъ землю. Комил: δ ποταμὸς σχίζεται τῇ γῇ.

гимъ народамъ, противъ которыхъ напрягается лукъ или будетъ направленъ, прибавится земля рѣкъ, подъ которою можетъ быть разумѣеть Вавилонскую страну, ибо тогда она была въ срединѣ рѣкъ,—чтобы подъ симъ образомъ враговъ чувственныхъ указать на множество враговъ духовныхъ и невидимыхъ, противъ которыхъ борются святые. Слово пророковъ всегда прикровенно. Итакъ срединою рѣкъ обозначается земля Вавилонская, а чрезъ нее прикровено толпа демоновъ. Или можетъ быть пророческое слово намекаетъ намъ и на нѣчто другое. Кажется, землею рѣкъ называетъ Іудею ради того, что въ ней было очень много пророковъ, на подобіе рѣкъ орошающихъ народъ и какъ бы напаивающихъ божественными потоками. О нихъ, думаю, говоритъ и блаженный Давидъ: *рѣки восплачутъ рукою вкупъ мя звѣrie селніи, сірини, и дщери струовы: яко дахъ въ пустыни воду, и рѣки въ безводный, напоити родъ мой избранный, люди мои, яже снабдъхъ, добродѣтели моя повѣдати* (Иса. 43, 20. 21); ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ названъ источникомъ сладости (Псал. 35, 9), и поистинѣ Онъ таковъ. Онъ же есть и рѣка, какъ нѣгдѣ о Себѣ Онъ сказалъ устами святыхъ: *се азъ уклоняю на мя, аки рѣку мира. и аки потокъ наводняемый, славу языковъ* (Иса. 66, 12), и устами Давида сказано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Нѣть препятствій по сходству съ Нимъ и самихъ святыхъ называть рѣками, какъ сообразныхъ съ Нимъ духовно. Какъ Самъ Онъ есть свѣтъ истиинный (Іоан. 8, 12), и святымъ апостоламъ сказалъ: *ви есте свѣтъ мірови* (Матѳ. 5, 14); такъ Самъ Онъ, будучи и рѣкою и водою живою, и святымъ даруетъ право прославляться

тѣмъ же самимъ. Итакъ земля рѣкъ духовныхъ, то есть, Іудея, не желающая пить воду живую и не принимающая слова святыхъ пророковъ, ни даже слова самого Моисея (*аще быша въровали Могсееви, въровали быша и Христу: о Немъ бо той писа* (Іоан. 5, 46), *разсѧдется*, то есть, будетъ терпѣть жажду; ибо разсѣдается земля жаждущая. Итакъ Пророкъ удивляется и какъ бы съ состраданіемъ говорить: имѣвшая древле многія рѣки и великое изобиліе источниковъ будетъ землею жаждущею и не орошеною. Когда же, говорить, духовно узрѣли Тебя, Господи, явившимся народы, то есть язычники, уразумѣвшіе Твое таинство, то тотчасъ восприняли добро въ мукахъ рожденія и содѣлались плодородными. О нихъ можно было сказать: *страха ради твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ, духъ спасенія твоего сотворихомъ на земли* (Иса. 26, 18); ибо пріявшие Еммануила за своего спасителя и избавителя въ болѣзняхъ раждаютъ божественный страхъ и всякое порожденіе духовное будетъ у нихъ плодомъ добродѣтели и стараніе ихъ завершится духомъ спасенія. Итакъ *узрятъ тя, и побоятъ людіе*, испивъ отъ твоего источника и ушившись отъ евангельскихъ водъ. Съ готовностью пришли они къ Тому, Кто говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ* (Іоан. 7, 37); ибо Онъ былъ богатъ милостями и благъ, такъ что и на самыхъ путяхъ расточалъ воды, то есть, животворящее слово евангельского наставленія, какъ говоритъ Матеѣй, *проходжаще Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая евангеліе царствія, и цѣля всякѣ недуї и всякѹ язю въ людехъ* (Мате. 9, 35). Это-то, думаю, и означаютъ слова: *расточая воды шествія твоего*. А что слово богодухновенного ученія повсюду въ священномъ Пи-

саніи называется водою,—какъ можно усомниться въ этомъ?

Даде бездна гласъ свой, высота привиднья своя. Ст 11. Воздвигшееся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ во сиять.

Показываетъ, что народы, родившие добродѣтель, безчисленны; ибо такова бездна. Тѣмъ же именемъ названо и множество святыхъ ангеловъ устами Іезекіила. Богъ нѣгдѣ какъ бы въ лицѣ князя Тирскаго сказалъ о сатанѣ, когда низвергъ его во адъ: *плачая о немъ бездна* (Іез. 31, 15), потому что низвергся и палъ тотъ, который былъ выше всѣхъ и превосходилъ славою, который находился между Херувимами, по словамъ того же пророка. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что весьма сильно опечалена была духовная бездна, то есть сонмы высшихъ духовъ, какъ бы скорбѣла о подвергшемся этой участи и оскорбившемъ Бога всяческихъ. Посему бездна, то есть безпредѣльное и необъятное множество увѣровавшихъ, и *высота привиднья* въ немъ, то есть все, что въ немъ есть славнаго и высокаго и блеставшаго въ этомъ мірѣ привидѣніями или пустою славою, *даде гласъ свой*. Христосъ славословится всяkimъ народомъ и всякий можетъ видѣть, что это съ готовностью дѣлаютъ и малые и великие и знатные и незнатные и отличающіеся или славою или богатствомъ и блескомъ жизни. Все это весьма справедливо назвалъ привидѣніями (призраками); вѣдь для нихъ это не что иное, какъ призракъ, потому что *всяка плоть съно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (Иса. 40, 6). А что *бездна даде гласъ свой* и величаютъ похвалами Господа Іисуса Христа и малые и великие, это показываетъ и блаженный Давидъ, говоря: *хвалите Господа отъ земли: зміеве и вся бездны и присовокупивъ къ этому: горы и вси холми,*

древа плодоносна и вси кедри: звѣrie и вси скоти: гади и птицы пернаты, опять прибавилъ: князи и вси судии земстї: юноши и девы, старцы съ юнотами да восхвалятъ имѧ Господне (Псал. 148, 7. 9—13). И великий Исаія сказалъ намъ о Немъ: и царie узрятъ его, и востанутъ князи, и поклонятся ему (Иса. 49, 7), и какъ бы показываетъ основаніе, почему бездна и высота привиднія ея дастъ гласъ, сейчасъ же прибавивъ: воздвижеся солнце и луна ста въ чинѣ своемъ во свѣтъ. Какъ бездну мы понимаемъ не въ чувственномъ смыслѣ, (ибо это очень грубо), но духовно и разумно; такъ и теперь не на стихіяхъ, то есть на солицѣ и лунѣ, мы остановимъ мысленный взоръ нашъ; но, отъподобіясь ними устремляясь къ высшему, разсмотримъ значеніе мыслей. Итакъ подъ солнцемъ мы разумѣемъ полное свѣта и блеска наставленіе евангельскихъ изрѣченій, а подъ луною меньшій и слабѣйшій свѣтъ закона, сияющаго какъ бы въ ночи и во тьмѣ времени до пришествія Христова; ибо днемъ называется то время, въ которое возсіялъ Христосъ, Солнце правды, духовная денница, взошедшая въ сердцахъувѣровавшихъ. Посему и божественный Давидъ говоритъ: сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онъ (Псал. 117, 24). Какъ чувственное солнце, будучи еще низко и едва поднимаясь надъ землею, еще не широко распространяетъ свои лучи и не бываетъ блестящимъ, но какъ бы въ себѣ самомъ сдерживаетъ свой свѣтъ; поднимаясь же на высоту, оно на всѣхъ бросаетъ самые блестящіе лучи: такъ и ученіе Христово, то есть евангельское, въ началѣ было стѣснено и многимъ было неизвѣстно; но восходя на подобіе солнца и постепенно поднимаясь на высоту и повсюду распространяя свѣтъ богопознанія, поражаетъ удивле-

ніемъ бездну, то есть, весь родъ человѣческій. Посему и даде гласъ; ибо, какъ я сказалъ, онъ славословить и называетъ Еммануила и Богомъ, и Господомъ всяческихъ, и искунителемъ. Итакъ *взыде солнце*, а равно и луна, то есть, законъ *ста въ чинъ своемъ во свѣтъ*; ибо дѣтоводительство чрезъ Мусея ниже евангельского и таково было назначеніе перваго, что оно было тѣнью и образомъ. Послѣ того, какъ возсіялъ Христосъ—исполненіе закона и пророковъ, возсіялъ и законъ; ибо сопоставляя совершившееся съ тѣмъ, что чрезъ него было предвозвѣщено, мы удивляемся и свѣту самого закона, многими способами искусно намъ предъобразовавшаго таинство Христа. Итакъ *ста во свѣтъ*. И Самъ Христосъ ублажаетъ тѣхъ, которые привели въ себѣ къ единству законное и евангельское ученіе, говоря такъ: сего ради глаголю вамъ, яко *всякъ книжникъ*, то есть познавшій законъ, *научившій царствію небесному*, *подобенъ есть человѣку домовиту*¹⁾, *иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая* (Мате. 13, 52). Но можемъ принять здѣсь и другой смыслъ, допуская, какъ миѣ кажется, не что-либо невѣроятное, но весьма близкое къ истинѣ. Солнцемъ мы называемъ, и вполнѣ справедливо, Еммануила; ибо Онъ такъ именно и названъ, и это—истинно. Луною же, надобно думать, называется по подобію съ веществомъ (т. е. луною) церковь Божія, являющаяся сущимъ во тьмѣ и свѣтящая сущимъ въ ночи. Итакъ, когда *взыде солнце*, по слову Пророка (ибо Христосъ восшелъ за насть на честный крестъ); тогда возсіяла и церковь изъ язычниковъ, и *ста въ чинъ своемъ во свѣтъ*, то есть богатая свѣтомъ, какъ нѣкая луна, и сохра-

¹⁾ У св. Кирилла. *богату πλούσιφ*, вмѣсто, *οικοδεσπότη*—*домовладыка*.

няющая порядокъ своего круговращенія, стала свѣтъ сущимъ во тьмѣ, какъ я только что сказалъ. А что церковь появилась тогда, когда (Христосъ) былъ вознесенъ и претерпѣлъ крестъ за жизнь всѣхъ, это подтвердить Онъ самъ, говоря: аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падѣ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Иоан. 12, 24). И опять: и аще изъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ (— 12, 34). Итакъ поднятіе солнца на высоту несомнѣнно означаетъ страданіе на крестѣ, или восшествіе на небеса; ибо и въ этомъ случаѣ мы говоримъ, что Онъ вознесся.

Стрѣлы твоя пойдутъ въ блистании молний оружій твоихъ.

Стрѣлами, пролетающими чрезъ всю землю и какъ бы пущенными изъ лука или благодѣтельною рукою здѣсь называетъ святыхъ апостоловъ и евангелистовъ, о которыхъ нѣгдѣ блаженный Давидъ говоритъ: яко стрѣлы въ руцѣ сильнаго, тако сынове отрѣсенныихъ (Псал. 126, 4.). Изгнанъ и извергнутъ народъ Іудейскій за то, что онъ нагло поступилъ со Христомъ, призывающимъ къ жизни. Сыны же тѣхъ и потомки Израиля, избранные ученики содѣлались стрѣлами и копьями, какъ бы метаемыми весьма могучею рукою и всякаго поражаемаго легко пронзающими до смерти. Эти стрѣлы получаютъ блескъ какъ бы отъ руки Христа, а вонзаются во внутренности діавола и умерщвляютъ змія. Посему и блаженный Давидъ нѣгдѣ воспѣваетъ и говоритъ Господу нашему Іисусу Христу: стрѣлы твоя изощрены, Сильне: людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевыхъ (Псал. 44, 6). Итакъ эти стрѣлы поражаютъ полчища демоновъ и становятся на погибель врагамъ; познавшимъ же явленіе Его и почтившимъ

Его вѣрою посылаютъ иную благодать, ибо уязвляютъ ихъ любовію, по слову невѣсты въ Пѣсни Пѣсней, яко уязвлена есть любовію азъ (2, 5). И въ другомъ отношеніи оказываются они блистаниемъ молніи оружій его. Подъ оружіями его можно разумѣть тѣ, въ которыхъ повелѣваетъ и намъ самимъ облечься блаженный Павелъ, говоря: *облещутесь во вся оружія Божія*; а это суть: *броня правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры, обуваніе ногъ во уготованіе благовѣстованія мира и мечъ духовный* (Еф. 6, 11. 14—17). Эти оружія Христовы таковы, что не Его защищаются, на-противъ подаются достойнымъ; оружія эти блестящи и молніеноносны; ибо добродѣтель блистательнѣе всего. Итакъ стрѣлы будутъ въ свѣтѣ блистанія оружій твоихъ; потому что оружія будутъ блестать, будутъ просвѣщать, уча незнающихъ. У грѣхолюбцевъ добродѣтель есть нѣчто безобразное и совсѣмъ не свѣтлое; у людей же знающихъ ее она блестяща и свѣтла не менѣе молніи и дѣлаетъ человѣка извѣстнымъ повсюду. Итакъ божественные ученики были первыми, имѣющими молнію оружій твоихъ, и для другихъ будутъ въ блистаніе ея. Какъ опытные во врачебномъ искусствѣ страдающихъ глазною болѣзнью и убѣгающихъ свѣта солнечныхъ лучей, для излѣченія отъ болѣзни, убѣждаютъ выдерживать силу свѣта и со всею справедливостію могутъ считаться сдѣлавшимися для нихъ какъ бы нѣкоторымъ свѣтомъ; такъ и божественные ученики, высоко почитая и цѣня добродѣтели, которые поставлены въ числѣ оружій Христовыхъ, оказываются какъ бы нѣкоторымъ сіяніемъ свойственного имъ блеска или просвѣтителями другихъ.

Ст. 12. Прешеніемъ умалиши землю, и яростію низложилиши языки.

Сими словами Пророкъ указываетъ намъ на опустошеніе оставленной страны Іудейской и на погибель живущихъ въ ней народовъ. Поелику они отвергли вѣру во Христа и возстали противъ него и убили Начальника жизни; то и преданы были на опустошеніе и объ этомъ предвозвѣстилъ имъ Исаія, говоря: *горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ руکъ его* (Иса. 3, 11).

Ст. 13. *Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спаси помазанныя твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть: воздвиглъ еси узы даже до выи.*

Опять повѣствуетъ намъ какъ бы о всемъ домостроительствѣ вочеловѣченія Единороднаго. Онъ спасъ оправданныхъ вѣрою, помазанныхъ Духомъ Святымъ и сдѣлавшихся причастниками божественнаго Его естества; а тѣмъ, которые не захотѣли увѣровать въ Него, допустилъ погибнуть во грѣхахъ своихъ, о чёмъ Онъ ясно говорилъ: *аминъ глаголю вамъ, аще не имете вѣры, яко азъ есмъ, умрете во грѣхъ вашихъ* (Іоан. 8, 24). Итакъ изшелъ, говоритъ, какъ бы нѣкоторый царь, идущій на враговъ своихъ и вооруженный по закону войны. А цѣль его выступленія—спасеніе своихъ помазанныхъ, очевидно, помазанныхъ Духомъ Святымъ, о которыхъ древле чрезъ пророковъ заповѣдалъ, говоря: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ, и во пророцтвъ моихъ не лукавнуйте* (1 Пар. 16, 22), — а беззаконныхъ предать смерти, которую они навлекли на свои собственные головы. Не принявши оправдывающей вѣры взяты были въ плѣнъ. Посему они преданы были нерасторжимъ узамъ и связаны цѣпями собственныхъ своихъ прегрѣшеній, и это не отчасти только, но какъ бы по всему тѣлу, даже до выи. Если же узы называются узами Христа; то никто да не смущается

этимъ; ибо случающееся съ кѣмъ-нибудь по попущенію Бога всегда приписывается Ему; такъ напр. *или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6)? Вѣдь не Самъ Онъ творитъ зло, напротивъ очень часто попираетъ случаться ему въ грѣшныхъ городахъ. Если же подъ узами, о которыхъ здѣсь говорится, разумѣть узы въ похвальномъ смыслѣ; то и въ такомъ случаѣ мы утверждаемъ, что смерть обрушилась на главы беззаконныхъ. Богъ всяческихъ какъ бы связываетъ узами любви приходящихъ къ Нему и оправданныхъ вѣрою и освященныхъ Духомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что сказано устами пророка о потомкахъ Израиля: *азъ же связахъ Ефрема, взяхъ его на мышу мою, привлекохъ я узами любленія моего* (Осій 11, 3. 4). Подъ узами же до выи здѣсь разумѣется послушаніе тѣхъ, которые преклонили предъ Нимъ выю ума и возложили на себя поистинѣ благое иго нашего Спасителя.

Ст. 14. *Разсѣклъ еси во изступлениіи главы сильныхъ, сотрясутся въ ней.*

Слово: *изступлениe* (*ἐκστασις*) въ богословенномъ Писаніи понимается въ различныхъ смыслахъ. Иногда оно означаетъ ужасъ, какъ въ томъ случаѣ, когда говорится о грѣхахъ Израиля: *ужасеся* (*ἔσεστη*), *небо о семъ* (Іер. 2, 12) и опять: *ужасъ и страшнаѧ содъялаша на землю* (Іер. 5, 30). Иногда же измѣненіе нравовъ и жизни отъ земного настроенія къ нѣкому божественному и духовному. Такъ божественный Павелъ пишетъ нѣкоторымъ и говоритъ: *аще бо изуми-хомся* (*ἔσεστημεν*), *Богови: аще ли цѣломудрствуешь, вамъ* (2 Кор. 5, 13). Какъ уклоненіе отъ постыднаго къ лучшему мы называемъ *изступлениемъ* (*ἐκστаси*), пріятнымъ Богу; такъ и переходъ отъ доброго къ постыд-

ному мы считаемъ *изступлениемъ* дурнымъ и безславнымъ. Въ такомъ именно *изступлениі* бывшія сильныхъ главы разстѣклѣ еси. Намекаетъ несомнѣнно на вождей Израиля— книжниковъ и фарисеевъ и священодѣйствовавшихъ по земному; ибо они дѣйствительно уклонились (*εξέστησαν*) отъ правомыслія и благихъ намѣреній и отъ любви къ Богу, не принявъ Сына, напротивъ убивъ Его, хотя знали и говорили: *сей есть наследникъ* (Мате. 21, 38). А какой именно способъ разсѣченія можно разумѣть, это вѣроятно объясняетъ божественный Давидъ, говоря Спасителю всѣхъ Богу: *раздѣли я вѣ животъ ихъ* (Псал. 16, 14), ибо *бысть часть Божія и уже наследія его Израиль* (Втор. 32, 9. 10). Но послѣ того какъ они нечестиво вознеистовствовали противъ Сына,—вълюбленный сталъ отверженнымъ и раздѣленнымъ, лишился упованія увѣровавшихъ, участія въ наслѣдіи и сталъ отверженнымъ и удаленнымъ отъ лицезрѣнія, и оказался на второмъ мѣстѣ и позади язычниковъ, которые въ себѣ самихъ говорятъ слѣдующее: *благословени мы Господеви, сотворшему небо и землю* (Псал. 113, 23). *Богъ Господь и явися намъ.* Итакъ разсѣченъ былъ Израиль, и, лишившись благословенія, сталъ частію не Бога, но діавола, презрѣннѣйшею и нечистою. Потомъ говорить обѣ изступленіи, потому что *сопрягутся вѣней*, то есть падуть; ибо что находится въ потрясеніи и сильномъ движеніи, то близко къ паденію. Плачетъ о ихъ многообразной погибели и Пророкъ, говоря: *домъ Израилевъ падеся, и нѣсть возставляющаго и* (Амос. 5, 1. 2).

Разверзутъ узды своя, яко синьдайи нищій тай.

Весьма велика трудность пониманія сихъ словъ и по самому составу и по выраженію. Но для возможно

лучшаго разъясненія значенія мыслей скажемъ по-
мѣрѣ силъ. Указавъ на состояніе, въ которомъ должны
были находиться главы сильныхъ, то есть, призван-
ныхъ управлять синагогою іудейскою, прямо обра-
щается къ святымъ апостоламъ, которые въ началѣ
испытали много страха отъ гонителей; ибо ихъ били
бичами въ санедріонѣ и повелѣвали никому не гово-
рить о имени Христа. Но они тайно собираясь, тво-
рили молитвы къ Богу, говоря: *во истину собрахася во градѣ семѣ на святаго отрока твоего Иисуса, его же помазалъ еси, Иродъ же и Понтийскій Пилатъ съ языки и людьми Израилевыми.* И нынъ, Господи, призри на
прещенія ихъ (очевидно Гудеевъ) и дажъ рабамъ тво-
имъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово твое (Дѣян.
4, 27. 29). Итакъ стѣсненные страхомъ какъ бы
узлою и принуждаемыя къ молчанію, стѣсненные,
тайно и съ трудомъ говоря нѣкоторымъ и какъ бы
уподобляясь ядущему нищему, они *разверзутъ узы своя*. Онъ какъ бы такъ говоритъ, что они достигнутъ
непремѣнно весьма пріятнаго для нихъ и свойственного
имъ дерзновенія; ибо они нисколько не будутъ обра-
щать вниманія на іудейскую синагогу. Презрѣвъ
угрозы и какъ бы разорвавъ наложенную узду подобно
нѣкоторымъ конямъ быстрымъ, прекраснымъ и гор-
дымъ, они наконецъ будутъ издавать ржаніе, потому
что никто уже не будетъ удерживать ихъ, и своимъ
голосомъ наполнятъ вселенную. Нѣчто подобное го-
ворить и божественный Исаія совершающимъ еван-
гельскую проповѣдь: *на гору высоку взыди, благовѣ-
ствуя Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣ-
ствуя Герусалиму: возвысите, не бойтесь: се Богъ
вашъ, се Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца его со
властію* (Иса. 40, 9. 10). Итакъ тѣ, которые нѣкогда
были яко нищий синаялъ тай, то есть, не имѣли дерз-

новенія, но тайно и съ трудомъ питались вѣрою вѣрующихъ, съ радостю разверзутъ узды свол, какъ уже прежде сказано объ этомъ. А что вѣра спасаемыхъ есть какъ бы какая пища и для Бога и для святыхъ, это утверждаетъ и самъ Христосъ, говоря объ обращеніи Самарянъ: *азъ брашно имамъ, егоже вы не вѣсте*, и опять: *мое братия есть, да сотворю волю пославшаго мя и совершу дѣло его* (Иоан. 4, 34. 35).

Ст. 15, *И навелъ еси на море кони твоя, смущающія воды многи.*

Рѣчь опять удерживаетъ образный видъ. Упомянувъ объ уздахъ, назвалъ святыхъ апостоловъ конями, на которыхъ совершаетъ путь самъ Христосъ, какъ бы пребывая въ ихъ умѣ и сердцѣ. Итакъ старается научить, что Онъ будетъ руководствовать не только Израильянъ, но и весьма великое и безчисленное множество другихъ народовъ; ибо морю онъ уподобляетъ міръ сообразно съ тѣмъ, что поется въ псалмахъ: *сие море великое и пространное и далъе* (Псал. 103, 25). Водамъ многимъ уподобляетъ толпы народовъ, живущихъ по всей землѣ, а конямъ, какъ я сказалъ, святыхъ апостоловъ, которые, обходя поднебесную, устрашили и привели въ смятеніе какъ бы храплющихъ и покоющихся въ заблужденіи идолопоклонниковъ, приводя ихъ въ страхъ напоминаніемъ, что ихъ постигнетъ наказаніе и они подвергнутся возмездію чрезъ огонь, если не покаются и не познаютъ дѣйствительнаго и истиннаго Бога. Такъ божественный Павелъ, бесѣдуя съ Аѳинянами и назвавъ ихъ болѣе набожными всѣхъ другихъ, привелъ ихъ въ немалое смущеніе, присовокупивъ слѣдующее: *льта убо невѣдѣння презирая Богъ нынѣ повелываетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ онъже хощетъ судити вселенный вѣ*

правдъ, о мужъ, еоже предустави, впру пода вспъмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ (Дѣян. 17, 30. 31). Итакъ вода смущаемая есть множество народовъ, живущихъ въ мірѣ; ибо они иногда уподобляются водамъ, и весьма справедливо. Впрочемъ морю подобна и жизнь человѣческая; потому что велико въ ней смятеніе событий и вверхъ и въ низъ и во всѣ стороны волненіе и движение. Выраженіе: *многая, вода смущаемая* можетъ относиться и къ Израилю: ибо они были однимъ народомъ, а другіе превосходили всякое число.

Ст. 16. *Сохранихся, и убояся сердце мое, отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепетъ въ кости мои, и во мнъ смятесь крѣость моя: почю въ день скорби моей, да взыду въ люди пришествія моего.*

То вниманіе, которое могли соблюдать святые пророки въ сердцѣ и умѣ своемъ въ то время, какъ Духъ святый сообщалъ имъ познаніе будущаго, они обыкновенно называютъ стражею или слухомъ. По сему и самъ Аввакумъ говоритъ: *на стражи моей стану и далѣе. И другой (пророкъ говоритъ): слухъ слышахъ отъ Господа, изъстie во языки посла* (Авд. 1); а кромѣ того и божественный Давидъ: *услышу что речетъ о мнъ Господь Богъ* (Псал. 84, 9). На нѣчто подобное пророкъ указываетъ и теперь, говоря: *сохранихся и убояся сердце мое; я вникалъ, говорить, въ значеніе сказаннаго, и сильно убоялся отъ гласа молитвы устенъ моихъ; ибо вмѣстъ съ пѣснью онъ сотворилъ молитву къ Богу и пѣснь была у него способомъ пророчества. Но онъ страшился и думалъ не о гармоническомъ вѣщаніи, напротивъ поверженъ былъ въ горькія скорби и испытывалъ сильный страхъ, когда онъ духомъ созерцалъ имѣющее совершиться съ Израилемъ въ послѣднія времена.*

мёна. Но въ особенности его приводило въ смущение и возбуждало въ немъ страхъ, въроятно, одно то, чтобъ онъ не былъ оставленъ безъ вниманія во время бѣдствій и ему не пришлось бы увидѣть погибель народа, пораженіе смертю главъ сильныхъ, разсѣченіе ихъ во изступлении и сотрясеніи ихъ въ ней, сообразно съ указаннымъ нами прежде смысломъ. Потомъ показывая, что исполнится видѣніе въ свое время и что предвозвѣщенное не скоро совершился и какъ бы выходя изъ тяжкой печали, говоритъ: *пochю въ день скорби моей, да взыду въ люди пришествія моего.* Я не подвергнусь, говоритъ, такимъ бѣдствіямъ, меня уже не будетъ въ сей жизни, когда наступить время, въ которое непремѣнно постигнутъ Израилѣянъ такія бѣдствія. Уйду, говоритъ, отсюда и переселюсь къ другому бывшему въ настоящей жизни переселенцемъ, какъ и я самъ; потому что и всѣ святые въ семъ мірѣ странники и пришельцы (Евр. 11, 13). Посему и говорять: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (—13. 14). Нѣгдѣ и Давидъ воспѣваетъ Богу всяческихъ: *ослави ми, яко преселникъ азъ есмъ у тебе и пришелецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13. 14). Итакъ, достойна удивленія рѣшимость святыхъ даже совсѣмъ невидѣть того, что можетъ прогнѣвлять Бога; напротивъ переселеніе изъ сего міра они считаютъ пріятнѣе самой жизни, если не соблюдалось нами то, что служить къ славѣ Божіей. Посему и божественный Павелъ сказалъ, что лучше *разрѣшити сѧ и съ самимъ Христомъ быти* (Фил. 1, 23) для тѣхъ, которые пришли къ убѣжденію, что жизнь въ тѣлѣ есть пришествіе.

Ст. 17. *Зане смоковъ не плодопринесетъ, и не будетъ рода въ лозахъ: солжетъ дѣло маслинное и поля не*

соторяютъ яди: оскудьша овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при яслихъ¹⁾.

Какъ бы на чей-либо вопросъ и на желаніе узнать, почему онъ такъ сильно хочетъ оставить эту жизнь и *взйти въ люди пришествія своего*, онъ съ великою предусмотрительностію прикрываетъ осужденіе синагоги Іудейской и, кажется, оплакиваетъ имѣющее случиться въ ней безплодіе и различными способами указываетъ намъ на него, говоря, что она будетъ подобна смоковницѣ, на которой не будетъ никакого плода. Такъ называлъ ее и Спаситель, когда говорилъ о ней въ притчѣ: *смоковницу имѧше ипкій въ виноградѣ своемъ всаждену*; а такъ какъ она была бесплодна; то сказалъ, что ее надобно срубить, чтобы она и земли не занимала (Лук. 13, 6. 7); а нѣкогда предъ Йерусалимомъ Онъ проклялъ смоковницу, потому что не нашелъ на ней плода: отнынѣ, сказалъ, отъ тебя не будетъ плода во вѣкъ (Мар. 11, 14). Сравниваегъ ее и съ виноградною лозою, не имѣющею гроздовъ; ибо она, какъ говоритъ пророкъ Исаія, *виноградъ Господа Саваофа человѣкъ Іудинъ, новый садъ, возлюбленный, огражденіемъ оградихъ его и окопахъ, и создахъ столпъ посредъ его, и предпочилъ ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе* (Иса. 5, 2. 7). Посему, какъ говоритъ Давидъ, озова и венръ отъ дубравы и уединеный дивій пойде и; низложи оплотъ его, - и обгимаютъ и' все мимоходящіи путемъ (Пс. 79, 13. 14). Солгало дѣло маслины, то есть опять синагоги Іудейской; ибо такимъ обра-

¹⁾ Послѣ этихъ словъ у св. Кирилла еще прибавлено: έξ μάσεως αυτών — чтение, весьма рѣдкое, другое: έξιάσεως. Чтение это представляетъ, кажется, двойной переводъ еврейскаго בְּנֵי־בָּבֶן = при яслихъ, въ стойлахъ (επίφατ-ρας) и производствомъ существительного отъ корня בְּבִרְךָ (ср. בְּרִךְ) — быть кроткишъ, милостивымъ и исцѣлять, собст. утишать боль отъ ранъ (Gesenius, см. Field къ эт. ч.).

зомъ указываетъ на нее и Пророкъ Іеремія, говоря:
маслину благосънну, красну зракомъ нарече Господь имя твое, ко гласу обръзанія ея: разгоръся огнь въ ней, велика скорбь на тебъ; не потребны быша вѣтви ея. И Господь силъ, иже насади тебе, глаголалъ есть на тя зло (Іер. 11, 16. 17). Поелику же, какъ говоритьъ Пророкъ, *дъло его сога* (ибо дѣтоводительствуемые ко Христу чрезъ законъ и пророковъ не приняли вѣры); то она и была посѣчена, пали вѣтви ея, а тѣ, которые отъ дикой маслины, то есть, изъ язычниковъ, привились, и сдѣлались общниками корня и тута доброй маслины. Далѣе сравниваетъ Израиля съ полями, на которыхъ земледѣлецъ не замѣтить ничего необходимаго для пропитанія. Это можетъ служить яснымъ доказательствомъ крайняго безплодія. А что терпя недостатокъ въ божественныхъ ученикахъ, они подвергнутся крайнимъ страданіямъ, это онъ пояснилъ, присовокупивъ: *оскудѣша овцы отъ пищи*, то есть, не будуть имѣть пищи. *И не будетъ воли при ясляхъ.* Этимъ указывается на то, что у нихъ совсѣмъ не будетъ священнаго и избраннаго рода, то есть, потомковъ колѣна Левіна, которые, подобно воламъ уравнивая духовное гумно и удаляя покровы неясности съ ученія премудраго Моусея, предлагали другимъ въ разумѣніе какъ бы пшеничное зерно и духовную пищу. Сами же они пигались при ясляхъ десятинами и начатками, приносимыми народомъ въ благодарность. Итакъ оскудѣша отъ пищи овцы. И волы уже не были при ясляхъ, то есть, вожди и учителя другихъ; посему и божественный Павелъ слова: *не обратиши вола молотяща* (1 Тим. 5, 18) относить къ наставникамъ, ясно tolкуя намъ ученіе, содержащееся въ законѣ. Говорить, что волы оскудѣли отъ искупленія ихъ. Эти слова не ясны; но какъ

мнѣ кажется, они имѣютъ слѣдующее значеніе. Потому по неразумію своему они нисколько не заботились получить исцѣленіе отъ Христа, хотя Онъ укрѣпляетъ слабаго и оправдываетъ нечестиваго; то посему они и оскудѣли, то есть совсѣмъ ослабѣли и превратились въ ничто. Итакъ оскорблениe Бога есть страшное дѣло и служить причиною крайняго безплодія; и будемъ терпѣть недостатокъ въ духовной пищѣ и вслѣдствіе этого будемъ находиться въ весьма большомъ бѣдствіи.

Ст. 19. *Азъ же о Господѣ возрадуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ, Господѣ Богѣ мой сила моя, и учинитъ нозъ мои на совершение: и на высокая возводитъ мя, еже побѣдити ми въ тѣни моей.*

Здѣсь наконецъ ясно вводится въ рѣчь лицо самого Пророка, говорящаго это. Или можно сказать, что это слова оправданныхъ вѣрою, которые находятъ удовольствіе во Христѣ и радуются въ Немъ и Его провозглашаютъ Подателемъ свойственной имъ крѣпости, говорятъ, что въ Немъ для нихъ все возможно, какъ говорить божественный Павелъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Филип. 4, 13), а также и блаженный Давидъ иѣздѣ поетъ: *яко похвала силы ихъ ты еси* (Псал. 88, 18). Отъ Него только одного они ожидаютъ обогатиться постоянствомъ въ благочестіи; ибо слова: *учинитъ нозъ мои на совершение* конечно не что другое обозначаютъ какъ именно это. Посему изданіе еврейское вмѣсто: *совершеніе* (*συντελεῖας*) ставитъ *твердость* (*ἀσφάλειαν*) ¹⁾.

¹⁾ Сходное съ упоминаемымъ у св. Кирилла чтеніе имѣется въ вышеупомянутомъ Барбер. кодексѣ: *κατέστησε τοὺς πόδας μου ἀσφαλεῖς* (Migne, Patr gr. t. XVI, col. 2998), — ср. евр.: сѣдѣаетъ ноги мои какъ у оленя, какъ и въ иѣкот. спискахъ LXX: *ώς ἐλάφων* или *ελάφου* и у Теодорита. Различие переволовъ объясняется тѣмъ, что въ еврейскомъ слова, означающая крѣпость и оленя имѣютъ одинаковое начертаніе: *נַעֲלֵם* — крѣпость, сила,

А ноги, учиненные на твердость, на что другое могутъ указывать намъ, какъ не на постоянство, какъ я сказалъ, въ благочестіи, на непоколебимость въ добродѣтели, на твердость въ вѣрѣ и на любовь ко Христу? А что жизнь оправданныхъ во Христѣ не имѣть въ себѣ ничего земного и низкаго, но выше всего земнаго и тѣлеснаго и отличается высшимъ свойствомъ, это показываетъ говоря: *на высокая возводитъ мя.* Поистинѣ высоки въ очахъ Божіихъ достоинства евангельской жизни. А что преодолѣмъ противниковъ и побѣдимъ враговъ, славословия Его, въ этомъ убѣждаетъ, говоря: *еже побѣдити ми въ пѣсни моей.*

**КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ
МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**
www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Дмитрий Юрьевич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»
www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ **информация о деятельности Фонда**
- ✓ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✓ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✓ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**